

ЕЛЕНА КНЯЖИНА

ДИКАЯ
МАГИЯ

НЕВЕСТА
ТЕМНОГО ПРИНЦА

Дикая магия

Елена Княжина

**Дикая магия. Невеста
темного принца**

«Автор»

2022

Княжина Е.

Дикая магия. Невеста темного принца / Е. Княжина — «Автор», 2022 — (Дикая магия)

Я Анна Дэлориан, дестинка, магический самородок с «черной» кровью... Так мне казалось раньше. Но теперь все изменилось. Мало кто пришел в восторг от нашей магической связи с князем Карповским. Да и сам Мрачный Демон день ото дня все мрачнее. Поэтому часть тайн я решила оставить при себе, пока он окончательно в сгусток тьмы не превратился. В Санкт-Петербургскую академию приходят темные времена. Но я готова бороться за мир магии, за свою судьбу... и за любовь к моему черноглазому профессору.

© Княжина Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Наследница проблем	7
Глава 2. Ну надо же, мисс Дэлориан, ну надо же!	13
Глава 3. Сказки на ночь	19
Глава 4. Все самое лучшее	27
Глава 5. Призрачная исповедь	33
Глава 6. Тайное становится явным	37
Глава 7. Предпоследний ингредиент	47
Глава 8. Решительные меры	53
Глава 9. Об официальных статусах и белых платьях	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Елена Княжина

Дикая магия. Невеста темного принца

Пролог

(Дорогие читатели! «Невеста темного принца» – это продолжение цикла «Дикая магия», следующий том после «Игрушки темного принца». А начинать знакомство с героями следует с первой части «Проклятье «Черного тюльпана»).

Сил почти не осталось. Ноги подкашивались, организм был полностью обесчещен. Высшая магия взяла свою дань, и меня убило.

Результат оказался неожиданно хорош, только совсем не радовал. Я до последнего надеялась, что не получится. Малодушные... Глупость... Любовь...

Кажется, я вложила весь магический резерв в один удар. Хватит ли мне тех крупин, что блуждали на кончиках пальцев, чтобы завершить начатое? А силы воли?

Переборов слабость и тошноту, я опустилась на колени и провела ладонью по еще теплой щеке. Величественной мраморной статуей он возлежал на жухлой траве. Недостижимо прекрасный и по-прежнему гордый. На лице мужчины застыли удивление и что-то еще... Пожалуй, это было разочарование. Во мне. Такого предательства он не ожидал.

Он пришел, чтобы меня забрать. Увести за собой в мрачные чертоги. Чтобы я встала королевой рядом с ним, творящим новую, великую историю...

Он звал. Но я за ним не пошла.

Жадный, избалованный, надменный... Как же я злилась на Блэра, возжелавшего всего! И целого мира, и власти, и безграничной силы, и... меня. Для полного комплекта.

Он не мог внушением заставить меня пойти с ним. И не хотел опускаться до угроз и шантажа. Августус уважал меня – одну из немногих в этом мире. Несмотря на разницу в магическом потенциале, называл, посмеиваясь, достойной соперницей. И сейчас я понимала, что он имел в виду.

Сила, заключенная в слабости. В хрупком девичьем теле, однажды подарившем ему невинность. В щедром сердце, способном испытывать столь сильные эмоции в отношении столь неподходящего кандидата...

– Я всегда буду любить тебя, – бормотала, не замечая, как слезы скатываются с щек и обиженно, никем не стертые, падают на белое платье. – Любить и верить, что осколки наших душ найдут друг друга. Обязательно найдут. Когда-нибудь... В другое время, может, даже в другом мире. Притянутые последней каплей дикой магии, разделенной надвое навечно. И они не совершат нашей ошибки. Они выберут друг друга.

Замерзшими от страха пальцами я начертала на высоком гладком лбу ритуальный узор. Воздух под ладонью горел и искрился золотом. Торопливо, опасаясь передумать, я стянула с его крепкой, но изящной руки перстень. Как у всех приличных Темных магов, у Блэра имелся жезл-талисман с встроенной иглой.

Быстро проколола свой пальчик и вернула кольцо на место. Теперь завершающий аккорд... Я размазала красную каплю по магическому символу на застывшем лице и забормотала слова, вычитанные в дневнике моего прадеда. Он был известным коллекционером древних обрядов, связанных с операциями на духе, – фамильный дар обязывал.

– Я, Аврора Воронцова, первая этого имени, сим ставлю запирающую печать. Заклинаю тебя своим духом, даром, кровью, памятью... Не покидать брэнного тела. Плоть станет вечной тюрьмой для мятежной души. Богиня Судьба нам свидетель. Да будет так!

Рядом мельтешил Роджер, возмущенно махал руками. Не одобрял, это и молодому морфу понятно. Призрак что-то кричал, но я не слышала. Уши заполнял давящий гул и взволнованный звон.

В конце концов, я не выдержала и громко всхлипнула. И – уж терять гордость, так терять – вытерла шмыгающий нос рукавом. Имела право. Мне всего девятнадцать лет, а я только что убила любовь всей своей жизни. И больше никогда не увижу его пронзительно бирюзовых глаз.

Глава 1. Наследница проблем

Я стряхнула с себя сон и потянулась на подушке, с неодобрением поглядывая на витраж в нашей спальне. Нет, это решительно никуда не годилось! Унаследованные воспоминания Авроры находили брешь в моем организме и вползали в сознание по ночам. Настойчиво, нагло, без приглашения!

Так что по утрам приходилось напоминать себе, что у любви всей моей жизни глаза вовсе не бирюзовые, а черные, как безлунная осенняя ночь. А волосы – цвета воронова крыла, а не скошенного, выгоревшего на солнце сена... И зовут ее Андрей Карпов, а не Августус Блэр.

Хоть эти двое и являлись, как недавно выяснилось, дальними (очень дальними!) родственниками. Но «дядюшка Авик» ничего, кроме сомнительных огрызков дара внушения, в наследство своему сильно внучатому племяннику не оставил. То ли дело Аврора... Моя прапра-пра – сколько же там «пра»? – бабушка... Одарила так одарила!

Сегодняшний сон мне категорически не понравился. Выглядело так, будто графиня Воронцова не изгнала дух Блэра из тела, обрекая на вечные скитания, а, наоборот, заперла внутри. И печать сверху навесила... Сильную, древнюю. Замешанную на ее крови, даре, духе и памяти. А затем завещала мне частички всей этой радости в наследство.

До чего же подозрительно это все выглядело! Так и грозило ворохом неприятностей! И как Судьба согласилась на столь сомнительную сделку?

Занятия возобновились на прошлой неделе. Карпов вернулся тогда же. Впрочем, времени поговорить с крестным он до сих пор не нашел, а я не собиралась его торопить. Хотелось еще немного пожить. Чем дольше, тем лучше.

Зато Андрей нашел тайник Кесслера, в котором обнаружили записи самого Фридриха и дневники его отца. И теперь Карпов занимался своим излюбленным делом – с упоением ковырялся в зашифрованных бумажках, вымазанный чернилами от пяток до демонических ушей. Заметки Адалвалфа он обещал показать мне позже, после того, как изучит сам. Оставалось лишь терпеливо ждать.

Но чтения у меня и без дневников хватало. Во-первых, приближались экзамены, которые никто не отменял. Драгоценный том сказок Фелисити Честер я временно отложила, посвятив себя учебникам по «Контролю над именованным жезлом», «Истории волшебного мира» и «Теории и практике магического противостояния». «Снадобья и травы» мне обещали зачесть автоматом, но пока Малый совет не принял по этому поводу никакого решения. Так что и к ним тоже приходилось готовиться.

А еще я не оставляла надежды найти что-то о заклинателях поверхностей и, в целом, о великих дарах. Я искала способ вытащить Присс. Но в нашей библиотеке была только общая информация. Бесполезная и угнетающая. В основном о том, что магов с высшими дарами, полноценно функционирующими, среди нас не осталось. Только очень сильные волшебники с примесью чистой, королевской крови могли порадовать фокусами – кратковременным внушением, эмпатией, ясновидением...

«Отголоски»... Это слово встречалось почти на каждой странице «Энциклопедии первой крови». Обрывки, огрызки... Бестолковые, а временами (как в случае Тамары и Вани Каравановых) – даже опасные. Ведь если инструмент сломан и функционирует неправильно, то от него больше вреда, чем пользы.

Частичка дара, завещанного Авророй Мудрой (такой ли уж мудрой?), тоже сильно смущала. А ну как он проклянется в самый неожиданный момент, и ко мне так же, как к графине, потянется вереница разномастных психов?

Хотя маньяки всех мастей ко мне и так исправно тянулись. Вспомнить того же Кивана... Он сам сказал, что был последним, кто умел управлять зеркальными коридорами. А какой дар

у Лукаса, интересно? Ни одна родовая книга не давала ответа. Про заклинателей материй не было вообще ни слова! Нигде. Думаю, Кавендиши скрывали свой фамильный дар от прочих.

На днях я рассказала крестному, что сумела обратиться к Сияющей материи через проводника, когда ассистировала профессору. И вынужденно призналась в том, что меня беспокоят кошмары из жизни Авроры.

– У тебя сильная родовая кровь, Ани, чистая, незамутненная, – согласился Артур, попивая ядреный «цветочный сбор» в плетеном кресле на террасе Пункта Связи. Миссис Абрамс удалось заманить его на ужин в прошлые выходные, принеся в жертву сочную утку и упитанного кролика. – Уверен, в тот раз проявились отголоски твоего собственного дара... Все Воронцовы так или иначе были ментальниками и целителями. Стоит лишний раз поблагодарить госпожу Пламберри, разглядевшую твой природный талант.

– Ну а как же «подарочек» от Авроры? – скептически протянула я, отхлебывая кофе и свободной рукой поливая чахнувший фикус.

– Если он раскроется, то усилит твой собственный дар. Они тождественны, – улыбнулся Артур. – Есть шанс, что ты сможешь обращаться к материи без проводника... Но это опасно, Ани. Можно отдать слишком большую плату.

– Я знаю, да.

– Сейчас все сложнее. Высшее чародейство не проходит бесследно, безнаказанно. Магический фон давно угасает, внутренний резерв волшебников уменьшается, сжимается... Быть высшим магом и использовать высшую магию – не одно и то же.

Я улыбнулась: крестный слово в слово повторил слова Карпова. Забавно было думать о том, что они могут в скором времени породниться.

– Потому дары и вырождаются... Для полноценного функционирования им нужен сильный фон и крепкий, большой резерв, – крестный грустно выдохнул. – Хотел бы я пожить в прежние времена. Но... что ушло, то ушло.

...Питерское утро радовало солнцем. Желтые лучи щекотали нос и красиво играли на моей случайной татуировке. В который раз я придиричиво разглядывала «украшение».

В слепящем утреннем свете «змейка» казалась драгоценным изумрудно-золотым браслетом. Но стоило убрать руку в тень, она снова становилась непритязательно-болотной и слишком уж сильно напоминала чешую. Бррр! Словом, к новшеству на запястье я никак привыкнуть не могла, посему исправно носила подарок Дорохова.

А вот с мыслью, что по нынешним меркам я не то живой щит, не то пушечное мясо, я смирилась сравнительно легко. Во-первых, этого уже не изменить. Во-вторых – а разве когда-то было иначе? Я давно привыкла к роли жертвенной овечки и разменной монеты в судьбоносных играх арканов, рагнаргов и прочих властолюбивых магов.

Гостя во мне обживалась, бесстыдно пользуясь тем, что у нас теперь было одно тело на полторы души. Но после произошедшего в голубом домике в горах на краю австрийской деревеньки что-то поменялось. В моем сердце будто зажегся огонь. Я стала видеть четче и легко различала, где мои чувства, а где – отголоски чужой памяти.

Как будто на тех простынях с забавными вензельками я отвоевала свое право любить Демона. Моего! А не этого странного белобрысого типа, к которому тянулся внедрившийся в меня кусочек чужой души.

Аврору я чувствовала приглушенно и воспринимала как молчаливого наблюдателя, изредка подкидывавшего картинку. Как правило, по ночам. И, к прискорбию, не всегда пристойные. Но совсем выкинуть графиню из головы не представлялось возможным.

Да и крестный сказал, что если я хочу получить ее дар и усилить свой, то должна принять все наследие целиком. Мол, подарки идут в комплекте.

– Что, если я впущу Аврору слишком глубоко и перестану быть собой? – взволнованно расспрашивала я Артура тем вечером. – Джелла вон вообще спятила!

– Не бойся. Мисс Фонтейн впитала два сознания, а тебе достались лишь кусочки памяти и осколок духа. Это не опасно.

– Точно? – с подозрением покосилась на крестного.

– Даю слово, Анна: тебе ничего не грозит. Аврора Мудрая не стала бы подвергать опасности свою пра-пра-пра-пра... В общем, внучку, – убеждал меня старый интриган. – Уверен, она попыталась передать тебе только полезную информацию, которую ты в будущем сможешь применить во благо.

О да! Теперь я знаю, как выглядит великий Августус Блэр без штанов. И это поистине бесценно и незабываемо!

А еще благодаря нескольким сочным воспоминаниям я считаю свою пра-пра-пра... пра-родительницу, основательницу нашей Академии, легкомысленной влюбленной дурехой. Все-таки некоторые вещи о предках лучше не знать.

Конечно, я понимала, что, в целом, память поколений – штука полезная. Сколько важных знаний о древних ритуалах, высшей магии и обращении к сияющей материи можно получить из первоисточника!

Ихтиоподы, вон, только так и живут, передавая икринке информацию напрямую. Не позаботься его родители о «раннем развитии» малыша, сидел бы сейчас двухметровый кроха Рован на валуне и палец сосал. А он вон какой... Какой-то. Мы с ним не виделись с тех пор, как Ихти утащил зазеркальную Присциллу в озеро и залег с ней на дно.

– Ты так и не рассказал, зачем арканам высшая кровь, – напомнила Артуру, вытряхивая временно из головы грустные размышления. – Её кровь...

– Скоро сама все узнаешь. Поскольку печать снята, я на днях соберу миротворцев и расскажу всем, с кем и почему мы боремся на самом деле. Мне и самому надоели тайны, – вздохнул крестный.

– Собрание? И мне можно будет присутствовать? – я удивленно подняла брови.

– Даже нужно, – ухмыльнулся он. – А пока... Позволь Авроре соприкоснуться с твоей магией. Не борись. Впусти глубже. Вместе вы сможете раскрыть твой потенциал.

Легко сказать: «позволь соприкоснуться!»! Чем ближе я подпускала к себе чужой дар, тем ярче мне снились сны и тем эмоциональнее они были. Ночами я захлебывалась от слез, глядя в потускневшие бирюзовые глаза. Вскрикивала от боли в той странной лачуге, увешанной букетиками и платками. Млела от виноватых поцелуев, вздрагивала от властных прикосновений... Чувствовала, как длинные белые пальцы бегают по моим позвонкам... Не моим... Нет, нет! Аврориным!

И вот сегодня – снова. Стоило вчера на магическом спарринге с Сюзанной воззвать к Авроре (там было что-то истеричное в духе «Да помоги же ты, раз такая «Мудрая» и все равно тут сидишь!»), как вся моя оборона провалилась. То есть тот бой я выиграла, внезапно вспомнив парочку крепких заклятий и впервые успешно выполнив жезлом «тройной замах с закрутом в ноги». Но ночью пришлось расплачиваться за помощь свыше (точнее – изнутри). В итоге я измучилась и почти не отдохнула.

Августус в кошмарном воспоминании погиб как-то странно. Будто бы не совсем. Я чувствовала, как внутри меня-Авроры теплилась надежда... Глупая девчонка! Она точно знала, что делает, запечатывая его душу и передавая по наследству свою кровь!

Аврора спасала свой мир, тратя последние силы и принимая трудные решения. Но убить свою любовь по-настоящему так и не смогла.

А еще в моем сне был Роджер и, судя по его возмущению, прекрасно понимал, что творит юная графиня. Не мешало бы найти да расспросить бестелесного дурня. С пристрастием.

Нарядившись в форменные юбку и блузку и сунув ноги в удобные разношенные туфельки (на случай, если снова придется убегать от тигриц, арканов и полных песцов), я спустилась

вниз. В фойе ничто не напоминало о произошедшей битве. Да и в преддверии экзаменов все быстро позабыли о случившемся.

Арканы о себе тоже ничем не напоминали. То ли зализывали раны, то ли спешно пополняли ряды, то ли ждали решения Верховного Совета, с которым неустанно боролся крестный, обосновавшись временно в Эстер-Хазе. А может, просто затаились, выискивая момент, когда миротворцы расслабятся. Эйвери прав: вряд ли Братство откажется от своих затей.

Но Ихти, последнее звено кровавого ритуала, сидел на дне и не показывался. И меня это полностью устраивало. Пока он перебирает камешки, вплетает водоросли в золотые косички, расчесывает ракушками бороду и красуется перед Присс, никто не узнает о нашем опасном постояльце.

Была и еще одна неприятная новость... Младшему Раскову удалось сбежать из-под охраны в лечебнице Эстер-Хаза. Поскольку на момент нападения он, по магическим законам, считался несовершеннолетним, а травмы получил весьма серьезные, его условия оказались более щадящими. Палата на три уровня ниже тюремного отделения, два пожилых мага-охранника, общих на весь этаж... На своих двоих Расков бы, конечно, не ушел. А значит, ему помогли «сочувствующие арканству».

Но и на этом проблемы не заканчивались. Ведь моя учеба с некоторых пор превратилась в Ад. Самый настоящий – с пеклом, духотой и маревом перед глазами.

Мало того, что конец апреля «радовал» феноменально высокой температурой, рекордной для Санкт-Петербурга. Так еще, стоило увидеть на лекции Андрея, меня бросало в такой жар, что щеки мгновенно пунцовели, а поварешки, жезлы и склянки с ингредиентами валялись из рук. Перед глазами мельтешили то голубые вензельки, то деревянный потолок австрийского домика с одиноким букетом лаванды, то литые мышцы, спрятавшиеся под покрытой испариной теплой кожей...

Вот и на сегодняшнем занятии все с первых минут пошло кувырком. К счастью, оно было теоретическим – десятком разбитых колбочек меньше.

Карпов с кафедры рассказывал о свойствах шерсти и клыков гвархов чернобурых, и от густоты его голоса все внутри вибрировало, а мурашки на затылке и вовсе пускались в пляс. Я старательно записывала, самозабвенно покусывая кончик пера и нервно теребя верхнюю пуговицу на блузке.

На Демона глаз я старалась не поднимать, хотя он то и дело забавно сбивался и замолкал на несколько секунд посередине фразы. Затем рассеянно продолжал, словно встряхиваясь ото сна. Впервые такое за ним замечала. За пятнадцать минут он сбился уже трижды.

Жара становилась нестерпимой. То ли кто-то открыл окна и впустил духоту в каменные стены аудитории. То ли у меня снова началась индивидуальная непереносимость демонических дисциплин. А ведь думала, что давно выработался иммунитет!

– Ну и пекло... – протянула Рашель, изнывая за столом передо мной.

Я невольно оторвала глаза от листа и... вляпалась в полный тьмы замороженный взгляд. Нервно сглотнув, я все-таки расстегнула чертову пуговицу – совсем дышать невозможно! Губы тут же пересохли, жарко стало даже пяткам. Дыхание отяжелело. Аудиторию наполнило еле заметное марево: воздух грелся сам по себе.

– Сто тринадцатая страница! – рявкнул вдруг Демон и размашисто хлопнул ладонью по кафедре, заставив половину учеников подскочить с мест, а прочих наградив затяжной икотой.

Сам же тихо выругался и черным вороном вылетел из кабинета. Впрочем, на его уроках царил такая дисциплина, что никто и не думал шелохнуться. Все послушно зашуршали учебниками. Я же обреченно опустила лоб на тетрадь и несколько раз стукнулась об нее от души, надеясь этим нехитрым методом стряхнуть с затылка надоедливых мурашек.

К концу занятия Карпов так и не объявился. У меня скрутило живот от волнения: а не решил ли он искупнуться посреди дня? Страхнуть, так сказать, полуденный зной, охладиться, смыть пыль и пот с демонического тела?

В зловещей тишине ученики робко собирали учебники и тетради и похоронной процессией тянулись к двери. Ведь профессор с лекции никого не отпустил, а значит, все как один могли вечером отправиться «протирать склянки». Беда в том, что следующим шел урок Карамзиной, и приходилось выбирать из двух зол. Опоздать на «Практическую магию» тоже никто не жаждал.

Я вышла последней. Мысли, беснующиеся в голове, заставляли то нервно вздрагивать, то глупо хихикать. Я то до дрожи в коленях переживала за Ихти. То мечтала поменяться местами с Атариной и поглядеть на Демона, резкими, мощными гребками разрезающего сияющую гладь.

Живот снова скрутило. Но уже не от волнения.

– Мисс Дэлориан! На минуту... – прорычали вдруг в мое ухо, крепко ухватив сзади за локоток и потащив спиной в неизвестном направлении.

Не успела я ахнуть, как меня уже затолкали в темную, пропахшую мелом и лекарственными травами подсобку. В ней хранился всяческий хлам, не уместившийся в кабинет зельеварения. Я обо что-то запнулась, раздался странный древесный хруст... И я бы непременно полетела на пол, если бы пространство передо мной не закончилось вдруг чьей-то твердой грудью.

– Ой... – прошептала, потирая ушибленный нос. Зачарованная атмосферой тотальной секретности, я старалась не шуметь.

Глаза привыкли к мраку, и я разглядела Карпова. Совершенно, между прочим, сухого. И чем-то, как водится, недовольного.

Он стоял так близко, что обжигал щеки неровным дыханием. Стало совсем не по себе. Катастрофически. В силу обстоятельств после возвращения Андрея мы ни разу не оказывались наедине. Тем более в темноте. Тем более в замкнутом и небольшом (очень замкнутом и совсем крошечном!) пространстве.

Вензельки... Потолок... Горячая, влажная кожа...

Я задышала часто-часто, сердце припустило галопом.

Троль меня укуси!

– Анна! – вырвал меня из жарких воспоминаний Демон.

– Что? – прошептала в воздух, разделявший нас. Теплый, плотный, густой.

– Не делай так больше, – черный взгляд гневно уперся в расстегнутую пуговицу. Пальцы его при этом самовольно потянулись ко второй, застегнутой. – Или мне придется прерывать занятия и вызывать учеников в кабинет индивидуально. Теле-маго-граммами.

– Всех? – удивилась я.

– Некоторых, – Демон угрожающе сдвинул брови и вкрадчиво добавил: – Вполне конкретных.

Я неловко прыснула и накрыла горячие щеки ладонями.

– Жарко просто... Этот воздух... Он плавился...

– Я заметил, – процедил Демон, теребя вторую пуговицу на моей блузке. Слово и эту хотел к себе в коллекцию. – Ани...

Резко выдохнув, я шагнула вперед, впечатываясь всем своим телом в его. Напряженное, натянутое струной до скрипа ткани. Казалось, еще одно прикосновение – и будет взрыв. И вся его сдержанность полетит к троллям. А моя – следом...

Андрей стиснул рукой мою талию, сунул нос в волосы, вдохнул глубоко... И, не выдыхая, отстранил от себя, вжимая в дверь подсобки.

С той стороны как раз табуном пронеслись первокурсники (этих, непуганых, легко опознать по топоту и стоящему в коридоре гвалту). За ними процокали каблучки мисс Эмеральд,

замершие на пару секунд у двери... и, с тихим хмыканьем владелицы, снова отправившиеся в путь.

Мое фирменное малиновое желе от неловкости ситуации, пьянящей близости и атмосферы таинственности окончательно размякло. И я обреченно простонала:

– Ты будешь присутствовать на промежуточном экзамене по снадобьям?

Уточняла я это на случай, если Малый совет не решит меня помиловать.

– Разумеется... Я в приемной комиссии... – с нотками недоумения заявил Карпов.

– Ну все. Тогда мне конец, – я грустно улыбнулась и стукнулась затылком о дверь. – Я в твоём присутствии вообще не соображаю.

– Ох, пигалица... – проворчал Демон. – Мне конец наступит гораздо раньше.

– От мучений, связанных с моим обучением? – хихикнула в мрачное лицо.

– От них самых... Да...

Карпов смял мои губы в жадном, торопливом поцелуе и, пресекая любые мои попытки продолжить или хотя бы распробовать, вытолкал из подсобки обратно в коридор.

Глава 2. Ну надо же, мисс Дэлориан, ну надо же!

В Пункте Связи было подозрительно тихо. Ни миссис Абрамс, суевающейся на кухне, ни четы Осворт на чердаке, ни даже Джен, с ворчанием шастающей по коридору... Пусто.

А ведь через пару часов тут должно было состояться собрание миротворцев. Первое, на которое меня обещали допустить – Артур с утра напомнил мне об этом теле-маго-граммой.

Побродив по гостиной, полив бледную рассаду на застекленной террасе и выпив для разнообразия чаю, я пошла наверх. Несмотря на то, что организм прекрасно восстановился, меня то и дело клонило в сон. Спасибо Авроре и ее бесштанному возлюбленному, с маниакальной навязчивостью заявлявшимся в мою голову и прерывавшим нормальные сны. Тоже не слишком, надо признать, приличные, зато куда более сладкие и желанные.

Дуновение за спиной заставило обернуться, едва я занесла ногу над первой ступенькой.

– Мисс Дэлориан? – Карпов удивленно закашлялся, не ожидая налететь на меня своим телепортом.

– Можно просто «Анна», профессор, – игриво улыбнулась я, заставив Демона покоситься в сторону кухни.

– Раз уж мы так удачно столкнулись, могу отдать вам дневники Адалвалфа. Но, честно говоря, я не обнаружил в них ничего интересного, – Карпов протянул мне старую потрепанную записную книжку с желтыми исчерканными страницами. – Заметки, зарисовки, воспоминания о молодых годах... Никаких шифров и тайных страниц. Боюсь, вы заскучаете за таким чтением.

– Не сильнее, чем за вашими учебниками, профессор, – хихикнула я и, взяв у него книжку, принялась задом подниматься по лестнице.

Во-первых, я все равно туда собиралась. Во-вторых, рядом с Демоном становилось слишком жарко, а его темный взгляд наводил меня на крайне непристойные мысли.

– Далеко собрались? – Карпов сделал пару шагов вверх и ухватил меня за край юбки, мешая побегу. И, кашлянув в кулак, снова глянул в сторону кухни.

– А дома никого нет, – смилостивилась над мужчиной и сделала еще шагок наверх.

Ткань юбки опасно натянулась, вынуждая Андрея подняться следом. Видимо, он тоже решил, что рваной одежды с нас обоих достаточно.

– Заноза... – сокрушенно протянул он.

Я пятилась дальше. Выше. Карпов загипнотизированным кроликом, не отрывая глаз от моего лица, шел по пятам. Держась на расстоянии вытянутой руки, с зажатым в ней подолом юбки. Рвать он ее не собирался, но память – святое дело.

Я неловко ввалилась спиной в спальню, смущенно покусывая губу. Затея выходила какой-то уж совсем вероломной. В любой момент в Пункт Связи могло прибыть стадо миротворцев, а мы... мы... Мы не могли даже разорвать зрительный контакт. В груди пекло, губы пересыхали, я боялась моргнуть, не то что сделать глубокий вдох.

Карпов сглотнул, напряженно сжал челюсть... и с обреченным видом вошел за мной. В дверь, захлопнувшуюся с тихим щелчком, полетело мощное запирающее заклятье. Боги, надеюсь, никто из случайных визитеров не увидит чары высшего порядка... Потому как я так точно не умею.

Искусаив нижнюю губу в кровь, я нервно ее облизнула. Карпов дернулся. Выдохнул рвано. Сделал шаг ко мне и мрачно, выжидающе застыл.

Да что же мы, тролль побери, творим?

Он так и стоял без движения. И смотрел. И... я побежала пальцами по его рубашке, выживая пуговицы из петель и стараясь не касаться кожи. Потому что, судя по напряженно сжатой челюсти, одно случайное прикосновение – и остатки демонического самообладания сорвет с петель. А мне моя блузка целой нравится... Да и ему рубашка еще пригодится.

– Анна... – хрипло выдохнул Карпов, прожигая глазами. От такого взгляда и сознание потерять не стыдно. Я сглотнула. И аккуратно потянула черную ткань с плеча.

В трепетном молчании мы смотрели друг на друга. Между нами искрило, в воздухе носились крошечные молнии. Темная ночь лилась из демонических глаз и затапливала сознание. Я стянула с него рубашку. Бросила на пол. Не удержалась – провела указательным пальцем по татуировке, тянувшейся от шеи к груди...

– Я точно потеряю с тобой рассудок! – иступленно прошептал Карпов, дергая за тонкий шифон и впечатывая меня в свое тело.

Блузка угрожающе затрещала и, кажется, разошлась по шву.

...Случившееся дальше запечатлелось в памяти какими-то обрывками. Волнами, взрывами, всплесками. Сладкими, тягучими, обжигаяще пряными...

Я пыталась стряхнуть с себя остатки блузки, дергая локтями, а Демон уже суетливо гладил плечи и покрывал их поцелуями. Терлась щекой о гладкую скулу, слушая, как на шее вибрирует его хриплый рык. Отстранялась. Ловила губы, пробуя на вкус. Так долго и жадно, как мне того хотелось. Перехватывала вездесущие пальцы, сплетая в замок со своими. Летела куда-то. Уже без юбки...

Приземлялась на белоснежные простыни роскошной двуспальной кровати, как специально переданной мне заботливой четой Осворт «по наследству». Краем сознания отмечала, что нам снова достались не черные. Что ж... Значит, будем действовать методом исключения.

Страдала от внезапной боязни щекотки, которой за мной отродясь не водилось. Но едва демонические губы касались кожи на ребрах и животе, просто не могла сдержать очередной «Ах». А уж когда он, вдохновленный не иначе как исследовательским интересом, спускался ниже... Коленка дергалась сама собой.

– Ох!

– Прости... – отчаянно краснея, я пыталась придать голосу виноватый оттенок.

– Какая же вы заноза, мисс Дэлориан! – с ворчливой нежностью прошептали в искусанное ухо, когда я еще пару раз нечаянно лягнулась, вынуждая оставить мои ребра в покое. Вместе с неумным исследовательским интересом одного профессора. – Вот что мне с вами делать, а?

В моем закоптившемся от жара сознании сейчас блуждал только один правильный вариант ответа. Тугие узлы внутри множились нестерпимо, и руки сами потянулись к ремню в черных брюках... И на этот раз Демон меня не останавливал.

– Артур застрял в чертовом Эстер-Хазе, – щекотно проворчал Карпов в затылок.

Он размеренно дышал, прижимая меня к себе спиной. Отлепляться от него решительно не хотелось, хотя проваляться еще полчаса в постели было бы непозволительной роскошью – миротворцы могли прибыть в любой момент.

– С самого возвращения видел его два раза по пять минут, – жаловался Андрей. – И оба раза он улетал по срочному вызову, не дав мне сказать и слова. Он словно специально меня избегает!

– Так, может, и не стоит с этим торопиться? – предложила я, ежась внутри от предвкушения гипотетической смерти для нас обоих. Все-таки я трусиха, Андрей прав.

– Стоит, пигалица, стоит... Все это катастрофически неправильно, – ухо чувствительно куснуло, напоминая, что мой голос в этом вопросе не учитывается. – Право слово, еще пара таких его побегов, и я заявлю свои права на тебя прямо на собрании миротворцев!

– Одно как раз сейчас будет, – хихикнула я, представив багровеющее лицо крестного... и как-то снова стало не до смеха.

Нет, правда, куда так спешить? Все ведь хорошо. Чертовски хорошо. Вот так нежиться в его крепких руках, вздрагивать от внезапных ласковых прикосновений, плавиться воском

от требовательных поцелуев... В нашей жизни и без того мало спокойных, уютных моментов. Зачем все портить?

Когда все узнают, наступит форменный Армагеддон. Бабахнет так, что мало не покажется. Никаких арканов с рагнарами не надо!

Почти уверена, что даже Великому Бесштанному Августусу далеко до моего разгневанного крестного... А в том, что он будет в ярости, я не сомневалась. Артур, конечно, старался не показывать внутренней боли. Но после предательства Белинды он все чаще заводил разговоры о доверии и преданности. О своем ближнем круге, в который входило не так уж много человек. И в первых рядах были мы с Андреем.

Я развернулась в теплых объятиях и внимательно посмотрела на Демона. Погладила ладонью скулу с тонким шрамом. Нет, такого упрямяца не переубедить...

– Не нравится? – прошептал Карпов, неправильно интерпретировав мой озадаченный вид.

– Нравится. Я откуда-то знала, что ты захочешь его оставить.

– Просто некогда было заниматься всякой ерундой... – пробурчал Андрей, не желая признавать, что оставил «украшение» намеренно. Не иначе, чтобы пугать первокурсников.

Внизу хлопнула входная дверь, и я невольно вздрогнула в демонических лапах. Карпов и не шелохнулся: то ли умудрился заснуть с открытыми глазами, то ли просто непрошибаемый. По первому этажу топало несколько пар ног, слышались голоса, и мое сердце зашло в судорожной чечетке. И почти тут же в нашу дверь забарабанил чей-то кулак.

– Ани, ты тут? Хватит спать, собрание сейчас начнется, – проворчали голосом Джен.

Потоптавшись немного, она ушла. А меня колотило дрожью. Как же неловко.

– Ну и чего ты так трясешься, трусиха? Ты моя невеста. Почти жена. К тому же чары скрыты от посторонних, да и нас за ними никто не слышит, – спокойно прошептал Карпов, поглядывая на переполошившуюся меня с улыбкой. – Не быть тебе шпионкой... Но мне действительно пора.

Андрей встал с постели и принялся методично возвращать разбросанную одежду на свое тело. Мои щеки запылали, но взгляд от точеной фигуры оторвать не получалось.

– Ты так очаровательно смущаешься, пигалица, что хочется вгонять тебя в краску снова и снова, – признался Демон, застегивая рубашку.

– Я уже почти привыкла, – по новой заливаясь стыдливым румянцем, пробурчала я.

– О, поверь, я знаю еще очень много способов заставить тебя краснеть, – самоуверенно «обнадежил» Карпов.

– Один из них – рассказать, что ты знаешь очень много способов заставить меня краснеть! – возмущенно засопев, я откинулась на подушку и демонстративно накрылась одеялом с головой.

В конце концов, вот-вот начнется собрание, и неизвестно, что крестный решит на нем рассказать... Карпову тоже есть, чем удивить миротворцев. А лучше места для прятков и не придумаешь.

– Мисс Дэлориан... – окрикнул веселый, добродушный голос, и я вся подобралась в предвкушении неприятностей. Брендан выходил из кабинета с какой-то папкой в руках и застал меня прямо у двери в ванную. – У вас все хорошо? Выглядите взволнованной. И какой-то... непривычно растрепанной.

Вот уж тут он явно привирал – лохматой я бываю часто. Правда, не всегда тому причиной спятивший Демон. Карпов из спальни сбежал телепортом, а вот мне пришлось выбираться традиционным методом: на своих двоих. Благо, запас одежды у меня тут имелся, оставалось лишь ополоснуться и расчесаться, приведя себя в подобающий собранию вид.

– Я просто заснула... – поправляя ленту, наскоро вплетенную в волосы, оправдалась я.

– А еще... – парень подошел ближе и зажал папку подмышкой. – Вы больше не кажетесь замерзшей. У вас очаровательный румянец. И вы пахнете любовью.

– Ох...

– Влюбленные девушки, уверенные в ответных чувствах, особенно красивы, – Брендан улыбнулся, обнажая ямочки на заросших щеках. – Вы счастливы?

Я покусала губу, пробежалась взглядом по хитрым морщинкам у серых глаз и презабавным каштановым кудряшкам... Что ему ответить?

Пожалуй, то, что сейчас со мной происходит – вот этот грохот сердца и постоянное, томительное ожидание чего-то, что вот-вот будто бы произойдет... Мурашки под коленками, ватные ноги, поддрагивающие пальцы и непроходящий жар внутри... Желание немедленно лететь вниз, прыгая через две ступеньки, чтобы тайком прикоснуться к своему мужчине, поймать его щекотный взгляд, уловить запах... Да, пожалуй, это и есть счастье. Я кивнула.

– Я рад за вас, Анна. Пойдемте вниз, собрание вот-вот начнется. Все уже...

– Но я не успела...

– Артур просил вас поторопить, – Брендан строго сдвинул брови, но серьезнее не стал.

– Он уже тут? Ох... – я обласкала прощальным взглядом дверь ванной и вздохнула.

Вместе с бравым воином, деликатно придерживающим дрожащую меня за локоть, мы спустились вниз. В гостиной толпились маги – важные, в большинстве своем незнакомые и одетые по-деловому. И я окончательно уверилась в том, что Судьба надо мной издевается, заставляя в наиболее ответственные моменты выглядеть так, словно по мне проехался каток.

Но, чего лукавить, полчаса назад каток по мне и впрямь проехался.

Крестный, сцепившийся языком с каким-то загорелым арабом в светлом льняном костюме, объявил десятиминутный перерыв. И я, пользуясь паузой, устремилась на кухню. Нужно выдохнуть и перестать так трястись. В конце концов, не написано же у меня на лбу, где, с кем и как я проводила последний час?

– Вас не затруднит?.. – Брендан с мольбой уставился на кофейную турку. И когда я покорно достала с полки деревянную мельничку, добавил: – Понимаю, что это не мое дело, но я бы хотел уточнить...

– Ммм? – я всыпала зерна в доисторический агрегат и перевела глаза на бравого воина. – Тот парень, что вас согревает и делает счастливой, достаточно серьезен в своих намерениях? Мужчины умеют туманить женский разум обещаниями, особенно когда речь идет о столь юных и неопытных девушках... Тем более о дестинках.

– Беспokoитесь о моей репутации?

– Беспokoюсь, – нахмурился Брендан и сжал челюсть. Игривая ямочка на подбородке скрылась из вида. – И даже готов вступить за вашу честь, если потребуется. Вы невероятная девушка, Анна, и достойны самого серьезного к себе отношения. И если он вас хоть чем-то обидит...

– Вызовете на дуэль? – хихикнула я, колдуя над кофейной туркой.

– Парочкой шрамов на симпатичной физиономии точно награжу, если потребуется, – уверенно заявил парень, и мне поплохело. Нам с Андреем и одного шрама на двоих более чем достаточно. – Могу и серьезнее потрепать, если попросите...

– Только через мой труп, господин Хайв, – закашлялась я, наливая кофе в две чашки.

– Хорошая шутка, мисс Дэлориан, – признал Карпов, появляясь в проеме.

Он расслабленно прислонился к дверному косяку, пощекотал меня своим черным рентгеном с головы до пят, хмыкнул, добравшись до лохматой косы... и алчно поглядел на вторую чашку. Из чего напрашивался вывод, что кофе я снова не попыю.

Да мне что-то и расхотелось... Щеки снова горели – в сотый раз за сегодня – от этой ехидной ухмылки, прилипшей к демоническим губам. Как будто не сам полчаса назад путал

мои волосы жадными пальцами, не позволяя оторвать мой рот от своего даже для короткого вдоха...

– Рано или поздно я куплю сюда кофемашину, – пробурчала смущенно, протягивая одну из чашек Брендану. – Представьте себе, какая красота: нажали на кнопочку – и voilà! Достаточно подставить... Ай!

Ладонь вдруг пронзил удар тока – не сильный, но жутко неприятный, – и пальцы от неожиданности разжались. Через секунду на полу красовалась горсть керамических черепков, обрамленных гигантской кофейной кляксой. Юбку тоже заляпало, да и брюкам Брендана досталось.

А миротворцы как раз потянулись в столовую и начали занимать места... Да что за невезение? И кто так глупо шутит в тысячный, наверное, раз?

– Джен? Убью же! – свирепо рявкнула в воздух и подставила саднящую ладонь под холодную воду. Я ожидала увидеть в проеме довольное лицо ворчливой заразы. Но там стоял только Карпов, с задумчивым видом потиравший свою ладонь. – Сколько можно? Кому-то еще не надоело так шутить? Больно же!

Разоряться в никуда было бессмысленно, и я виновато поглядела на Брендана. Тот с таким изумлением и растерянностью пялился на крошечное синее пятнышко на моей коже, что даже бравые кудряшки поникли.

Зря он так волновался: я знала, что след от слабенькой «Иклерии» пройдет через час или два – не впервые. С возвращением Карпова всем резко захотелось проверить действие древнего ритуала «Плоть от плоти», и каждый измывался над нами в меру своей кровожадности и любопытства.

Опытным путем выяснилось, что обжигающие, режущие, обмораживающие и бьющие током заклятья отлично делятся пополам. А вот отравляющие, оглушающие, подбрасывающие, замедляющие и ментальные – нет. Я же, как главный подопытный кролик, вела в голове список всех, кому планировала за это отомстить. Расслабляющими снадобьями и чесоточными зельями уже запаслась.

Но плюс от подобных экспериментов тоже был: нам с Андреем не давали забыть о связи. И через неделю она стала казаться такой естественной, что я даже не удивлялась, обнаружив утром на локте или коленке очередной неучтенный синяк.

Каждый сделал свои выводы. Карпов, к примеру, на последнем «Магическом противостоянии» впервые за учебный год накинуд на себя защитный барьер. Что было очень кстати: в тот день в него срикошетило, как минимум, три «Иклерии». Я тоже на спаррингах старалась быть аккуратнее, собраннее и лишний раз не подставляться. Сюзи удалось задеть меня всего пару раз, но, благодаря разделению урона, я даже не почувствовала ее ударов.

Сейчас луча не было, а значит, били в Андрея... И кто это у нас такой смелый? Джен обычно проворачивает фокус в коридоре Академии и целится в меня. А потом хлопает глазами на разъяренного Демона и делает вид, что забыла о разделении урона.

Я снова покосилась на опешившего Брендана и сочла нужным пояснить.

– Это из-за древнего ритуала, – пробормотала, кивая на свой привычный серебряный браслет, словно парень мог разглядеть под ним чешуйчатое тату. – Вы ведь слышали, что я натворила...

– Разумеется... Да... – заторможенно проговорил Брендан, примакая ботинками черепки. – Просто ни разу не доводилось видеть эффект...

– Так никому не доводилось! На то он и древний, – возмущенно сопела я. – Вот все и жаждут поглазеть. Чувствую себя диковинной зверюшкой в Заповеднике!

– Придется открутить ему лохматую башку, не дожидаясь полнолуния, – Карпов с удрученным вздохом подошел ближе, вынул мою руку из воды и требовательно потянул к себе.

Я вяло засопровтивлялась, но уже через пару секунд с благодарной улыбкой оценила его старания: боль ушла.

– Кому открутить? – пробормотала растерянно.

– Вашему куратору с нездоровым полуночным аппетитом и таким же сомнительным чувством юмора, – не выпуская моей ладони, объяснил Андрей и проворчал себе за спину: – Ромул... Не делай так больше.

– Простите, – в кухню заглянула совсем даже и не лохматая голова моего куратора, подернутая серебристой сединой. – Поддался всеобщему увлечению... Дурной пример, знаете ли, заразителен.

Увидев что-то недоброе во взгляде Демона, Осворт ретировался, а я снова вспомнила о невольном свидетеле. И о том, что моя ладошка до сих пор в капкане теплых лап.

Пара судорожных попыток избавиться запястье из демонического захвата не увенчалась успехом. Карпов держал крепко. И до меня, наконец, дошло, что делает он это специально.

Как там Андрей сказал? Что намерен заявить свои права на меня? Что ж, похоже, он прямо сейчас начал заявлять... Я с новой силой дернула ладошку на себя. И снова безрезультатно.

Зыркнула на него недовольно: не самое удачное время и место для столь громких, шокирующих заявлений. Тем более, Карпов еще выступление крестного не слышал. Как бы и вовсе не передумал после этого... заявлять.

– От меня не сбежите, упрямая мисс, – спокойно уведомил Андрей. – Вас я всегда поймаю.

Я выдохнула, закатила глаза и покорно расслабила пальцы. Тролль с ним, пускай держит, если так хочется. Видимо, предложение Брендана под елками прилично задело демоническое самолюбие, и теперь Карпов брал реванш. А заодно – воздвигал вокруг меня трехметровое музейное ограждение. И намекал, что сам кого угодно наградит шрамами и прочими украшениями за посягательства на мою честь. Демон!

Брендан молча взял вторую чашку и, сделав небольшой глоток, воззрился на ладошку, зажатую в чужих пальцах. Неспешно перевел взгляд на ее хозяйку – к его удивлению, не выказывающую ни беспокойства, ни негодования... И даже в традиционный обморок не падающую. Я уже было собралась сымитировать запоздалую потерю сознания... Но серые глаза сверкнули хитрецей и очертились озорными морщинками. На лице заиграла мальчишеская улыбка. Брендан все понял.

– Ну надо же, мисс Дэлориан. Ну надо же! Я, кажется, тоже оценил ваш утонченный юмор, – хмыкнул парень и тряхнул ожившими кудряшками, разворачиваясь к выходу. – Даже по такому торжественному поводу захотелось перечитать Устав Академии...

Карпов негромко рассмеялся и сжал мою ладошку сильнее, намекая, что господин Хайв просто шутит. И уж точно не станет подводить наставника под Трибунал. Из чего я сделала печальный вывод, что у всех близких друзей моего Демона крайне сомнительное чувство юмора.

Глава 3. Сказки на ночь

Помахав палочкой над осколками, я стройной шеренгой отправила их в мусорное ведро. С лужей разбираться было некогда: на кухню заглянул крестный и поманил пальчиком совершенно растерянную меня. Я послушно протопала следом и заняла самое дальнее место за длинным столом.

Джен, оказывается, тоже пригласили, и она с важным видом восседала на соседнем кресле, морща лоб и старательно напрягая извилину, дабы максимально походить на мага-миротворца. Но весь ее сложный драматический этюд накрылся чаном с просроченной слизью, стоило в столовую войти Брендану.

Явно не замышляя ничего дурного, воин сел через пару мест от нас и ехидно улыбнулся в мою сторону (негодяй кудрявый!). Стул под Джен заходил ходуном. Подруга зарделась, спрятала руки под стол и принялась нервно комкать зеленую юбку. И через минуту она выглядела почти так же помято, как я.

– Для начала я хотел бы предупредить всех собравшихся, что с моей крестницей шутки плохи, – поднялся с кресла Артур, и весь мой внутренний мир сжался до размеров горошины.

Миротворцы выжидающе уставились на крестного, а тот... начал раздеваться! Я нервно закашлялась и тоже принялась комкать юбку – хуже ей уже не будет, а, судя по отрешенной физиономии Джен, метод рабочий.

– Она, как выяснилось, превосходно обращается с холодным оружием, – продолжил Артур, и все взгляды тут же устремились на меня. Но крестный фирменным «кхе-кхе» вернул их к собственной интриганской персоне – он как раз успел расстегнуть рубашку и отодвинуть ворот. – Поэтому всем собравшимся, – острый взгляд проехался по недоумевающим рядам и остановился на Карпове, – настоятельно рекомендую мою крестницу не обижать... Особенно, если у нее в руках имеются колюще-режущие предметы.

Андрей фыркнул, не отводя взгляда от Артура, и машинально потер ладонь. Да, его я тоже слегка подпортила... Но так ради пользы дела же!

– Ох, Артур... – Джулия вскочила со стула, приблизилась и, удрученно ахая, стала внимательно рассматривать заживший узор из шрамов. – Это что, твоя печать? Ее больше нет?

– Как видишь, – хмыкнул крестный, покорно позволяя миссис Абрамс водить пальчиком по розовой коже.

– Но это же невероятно больно...

– Все в порядке, Джулс, – крестный успокаивающе смял пару раз ее пальцы и отпустил. – Так было нужно.

Закралась мысль, что не так он слеп, как всем кажется. И прекрасно осведомлен о чувствах миссис Абрамс. Может, просто не позволяет себе лишнего? У него своя миссия, у Джулии – своя цепь... Стало как-то грустно за них двоих. Даже на войне есть место для любви, тем более, если симпатия взаимна.

– Поскольку моя кровожадная крестница опустила до пыток, дабы узнать свою тайну... – Артур хитро сдвинул брови и подмигнул мне. Я фыркнула.

Нет, ну как лихо он все повернул! Сам же говорил: пытай, пытай... А я просто послушная. Временами.

– Думаю, будет справедливо, если вместе с ней эту тайну узнают и члены нашей Организации сопротивления. Ту ее часть, которую я сочту нужным рассказать. Сегодня здесь только те, кому я доверяю.

Артур махнул жезлом и высек зеленую искру, которая тут же растворилась в воздухе. В столовой повисла такая плотная, осязаемая тишина, что даже я догадалась – крестный накинул на дом «купол таинства собрания».

– Орден рагнарлов, к которому я принадлежал, издревле вел охоту за древними артефактами и, главное, знаниями. Магистр Адриан, один из прежних ректоров нашей Академии, получил доступ к уникальной информации. И, будучи магом властным и необычайно сильным, он основал вокруг нее целое братство неравнодушных к грядущей беде. Он готовился... Отчаянно, педантично... Надеюсь либо предотвратить, либо остановить.

– К чему готовился? – уточнил Осворт.

– К концу света, – хмыкнул Артур и, закатив глаза, уточнил: – К концу того мира дикой магии, который мы знаем. К возрождению последнего темного принца, способного принести за собой мрак.

– Магистр Адриан верил во второе пришествие армии Блэра? – закашлялась Мелисса, которая тоже присутствовала на собрании. – Но это ведь сказки, которыми пугают нерадивых детей!

– В каждой древней сказке есть кусочек правды, – Артур почесал седой висок. – Порой – очень большой кусочек. Никто не знал, какие конкретно цели преследовал Августус в той войне. Очевидцы слышали его речи о том, что он желает изменить сообщество волшебников до неузнаваемости. Очистить магическую кровь и вернуть великие дары. Избавить мир от скверны, от хвори, под которой, как полагают арканы, он имел в виду дестинов. Даже современников пугали его методы и невероятной силы дар, не видевший преград... Что уж говорить о нас, за три сотни лет выродившихся до уровня горных троллей.

Крестный тяжело вздохнул, намекая, что даже армии миротворцев не тягаться с одним Высшим магом тех времен.

– У узкого круга посвященных рагнарлов была и другая миссия – отслеживать род Воронцовых до последнего потомка, – продолжил он спустя минуту.

– Боги, но зачем?! – воскликнула миссис Абрамс.

– Так уж вышло, что на роду супруга Авроры висело странное проклятье – в нем рождались только мужчины. Сам он был довольно слабым магом и не имел титула. Он полюбился графине Воронцовой за спокойный, мягкий и терпеливый нрав. Сама она была девушкой взрывной и упрямой...

– Артур, к чему этот потрясающе интересный экскурс в биографию основательницы? – устало фыркнул Карпов. – К нам едет очередная экскурсия? Не все пигалицы перепугались?

– Погоди, Андрей. Скоро станет интересно, – глаза крестного недобро блеснули. – Так вот, Авроре, единственной наследнице графа Воронцова и к тому моменту уже достаточно влиятельной волшебнице, удалось убедить Верховный Совет оставить при ней титул и имя. И супруг, и дети прикрепились к славному графскому роду и были вписаны в фамильное древо. Но перед этим она заключила с Судьбой договор. С помощью древнего ритуала Аврора Мудрая запечатала свою дикую каплю и лишила себя доступа к магической силе. Не только себя, но и всех своих потомков. И сделала она это добровольно.

– Но зачем Аврора отказалась от магии? – удивленно выкрикнула я через весь стол.

Какая-то совсем не Мудрая у меня пра-пра... прародительница. Кто ж в здравом уме откажется от волшебства?

– В тот день она заперла Августуса на замок и, видимо, решила выбросить ключ как можно дальше, – крестный развел руками. – Элита Братства одержима идеей возвращения Блэра. Право слово, не знаю, в каком виде. Никто даже не знает, где тот упокоен... Из фамильного склепа Блэров тело пропало спустя несколько дней после битвы.

Над столом повисла гнетущая тишина. Даже Карпов не спешил шутить про парижских пигалиц и удивленно поднял бровь, когда речь зашла про пропавшее тело его предка.

– Арканы полагают, что кровь Авроры сможет пробудить их принца. Кумира. Идола. Именно поэтому они пытались забрать Анну. Именно с этой целью поставили жертвенную метку, похитили и вторглись в Академию среди бела дня... Надеюсь, никто из собравшихся, –

Артур обвел внимательными глазами сидевших, – не решит последовать примеру Белинды и решить вопрос кардинально – полностью обескровив мою крестницу.

– Артур... Ты так пространно пытаешься намекнуть, что сейчас перед нами сидит новая графиня Воронцова? – хмуро спросил Карпов, не выдавая лицом никакого удивления. Он выглядел напряженным и... раздраженным.

– Сначала нужно пройти пару формальных процедур в Эстер-Хазе... И, скорее всего, Ани потеряет титул, если решит соединиться с кем-либо браком. В магическом сообществе он не передается с девушкой при замужестве, – крестный сочувственно пожал плечами, словно вынужденно лишал меня самого ценного, а не говорил о какой-то ерунде. – Исключения делаются лишь в особых случаях – к примеру, для рода Честеров, в котором чаще всего рождаются девушки и, нередко, эмпы. Насколько я знаю, твоей матушке позволили оставить титул и фамилию, да, Мелисса?

Жена Осворта фыркнула и кивнула. Свою мать, жаждавшую выгодно сплавить среднюю дочь-пустышку замуж, она не жаловала.

– Возможно, и для Анны сделают исключение, как для последней представительницы древнего рода, если ее супруг будет менее родовит и не решит настаивать на...

– Я Ани Дэлориан, как мама, – нахмутив лоб, посмотрела на крестного. – Мне не нужна вся эта аристократическая шелуха. Я хочу остаться дестинкой.

– Боюсь, милая, это невозможно. Ты первокровная волшебница, как и все собравшиеся. Аристократка. Графиня.

– Я останусь Дэлориан. Как мама, – упрямо повторила я, вскакивая со стула.

На Карпова я глядеть боялась. Его лицо было мрачнее самой черной тучи в грозовом небе, а глаза – под стать двум ярким молниям, способным убивать.

– Как называть себя в миру – твое право, девочка. Наследство ты все равно получишь... Уже получила. Магическое завещание вступило в действие в день твоего совершеннолетия, и этого не изменить. Уверен, если поискать родовое древо Воронцовых, ты окажешься туда вписана.

Я привалилась к стене. Все молчали, застыв в изумлении. Даже Джен перестала комкать юбку и прикрыла ладонями рот, сложенный удивленной буквой «О».

– Ты владеешь всей землей, на которой стоит Академия, и, собственно, самой Академией. За тобой, как за прямой наследницей Авроры, закреплено место в Большом Совете. Вообще-то там целый список привилегий, я потом подробнее...

– Какая замечательная «ерунда», – хрипло процедил Андрей, пронзая меня глазами и припоминая, видимо, наш утренний разговор в голубом домике. – Только не просто место, Артур. Председательство. Юная мисс Дэлориан теперь выше ректора по своим правам и статусу.

– Я только сейчас поняла! Ани что, теперь босс? – громко воскликнула Джен, разгладив, наконец, лоб от глубокой морщины и восторженно выпучив зеленые глазищи. – И может теперь уволить всех, кого захочет, к троллей бабушке? К примеру, вас?

Рыжая зараза обвинительно ткнула пальчиком в Андрея и скривилась в торжествующей ухмылке. Но, вспомнив что-то, горестно вздохнула. Ухмылку победоносную с личика стерла. И пальчик опустила. И перевела просительный взгляд на меня.

– Ладно, можешь не увольнять. Но хотя бы трудовую повинность ты отменишь? Все эти склянки, подвалы, слизь, удобрения? И нам не помешал бы бассейн на территории... Лето на носу! Кстати, и меню давно следует изменить... – с надеждой фонтанировала идеями Джен. – В нем не хватает фруктов, свежей выпечки, мороженого...

– И малинового желе, – пробурчала, сглатывая нервозный комок.

Вот зачем он так смотрит, словно я на его глазах древние рукописи искупала в чане с зеленой слизью? Словно сделала стрижку под ноль всем его монстроглазам из седьмой теп-

лицы? Словно привела за ручку горного тролля и объявила, что это мой новый парень? Нет, правда, так уж я виновата, что случайно оказалась графиней?

– Что бы ты ни решила с фамилией, Ани, титул и принадлежность к древнему первокровному роду мы обязаны официально подтвердить в Эстер-Хазе, – откашлявшись и застегнув, наконец, рубашку, продолжил крестный. – Побудешь графиней хоть немного – до тех пор, пока не найдется желающий... Впрочем, думаю, сейчас для этого всего совершенно неудачное время. Но когда-нибудь потом, с учетом титула, наследства и чистоты крови, уверен, у тебя будет прекрасный выбор из самых достойных кандидатов, готовых обеспечить тебя всем, что нужно юной леди.

– Это чем же? – хрипло уточнила я, промяв уже лопатками нишу в кирпичной стене.

– Разве не все девушки мечтают о балах, красивых платьях, драгоценностях, замках и горах фамильного серебра? – хохотнул крестный, тряхнув седыми вихрами. – Ты заслуживаешь самого лучшего, девочка. Самого. Лучшего. Несмотря на легкое недоразумение под твоим браслетом.

– Н-недоразумение? – шепотом пробормотала я.

– Именно так я и сказал, – кивнул Артур и удивленно на меня посмотрел. – В чем дело, Ани?

Нижняя губа задрожала. И я, понимая, что от переизбытка эмоций сейчас устрою в Пункте Связи форменный потоп, подхватила мятую юбку и вылетела из столовой. Все равно выносить тяжелый взгляд черных глаз я была больше не в состоянии.

Миротворцы о чем-то спорили внизу. Разговор шел на повышенных тонах, но я, оградив себя хлипким куполом тишины, слышала лишь монотонный гул. Забравшись прямо в одежде в смятую кровать и вновь накрывшись одеялом с головой, я запретила себе реветь. И двадцать раз повторила в изжеванную подушку, что ничего непоправимого не случилось.

Карпов рано или поздно это бы узнал. Вероятно, он предпочел бы получить информацию лично от меня, но... Во-первых, я малодушно не хотела портить идеальные минуты. Во-вторых, я как минимум дважды тем вечером в грозу пыталась рассказать. У него был прекрасный шанс узнать все из первых уст! Кто ж виноват, что Андрей не слушал и предпочел сначала орать всю дорогу, а потом рвать на мне сорочку?

– Ну и чего реवेशь? – раздалось ворчливое с платяного шкафа, и я резко задрала голову. На деревянной дверце восседал мой баклажановый ламбикур и ехидно стрелял розовыми глазами-молниями.

– Я не реву, – грустно шмыгнула носом и поманила Арчи пальцем на постель. Немножко успокоительных кудряшек – в гомеопатической дозировке – мне точно не повредит.

– А щеки мокрые, – нагло отметил совоподобный птенец, пикируя на подушку. – Я бы и рад залезть в твою бедовую головушку и лично узнать причину страданий юной, кхм, леди, но что-то...

– Что-то... что?

– Не выходит, – сосредоточенно пробормотал Арчи, заглядывая в мои глаза и не моргая. – Пусто.

– В смысле – в головушке?

Неужели все настолько плохо? Даже у Джен там бьется единственная, но старательная извилина.

– Темно. И тихо. Ни одной мысли.

– Но я только и делаю, что думаю! – обиженно заявила птенцу и подперла ладонью щеку, чтобы ему было удобнее смотреть. – Правда, не о том, о чем следовало бы.

Арчи продолжил, пыхтя и кряхтя, выуживать из меня информацию, а я принялась пальчиком поглаживать его пузо. Ламбикур прилетел неделю назад и почти не покидал больнич-

ного отделения, где все это время в кабинете Мари на импровизированной птичьей кушетке лежала Джильберта. Его ворчливая мамаша была совсем плоха, но моя наставница, получив несколько консультаций у целителей в Заповеднике, объявила, что кризис миновал. Оставалось только ждать, когда Жи-Жи придет в себя.

Ее не менее ворчливый сын, имевший прямой доступ к мыслям бредившей птицы, рассказал, как было дело. Вылетая из австрийской деревеньки с сообщением о смерти Кесслера, Жи-Жи наткнулась на ламбикура, служившего одному из арканов. И тот узнал птицу, принадлежавшую Карпову. Джильберта отважно защищала свою тайну и победила... Правда, заплатив за это немалую цену.

Несколько раз я заставляла Андрея в кабинете Мари, задумчиво поглаживающим кудрявые перья и что-то тихонько насвистывающим. В эти минуты птица лежала спокойно, размеренно вздыхая, а не металась по кушетке в бреду, как это было обычно. Слово прикосновение союза приносило ей желанное умиротворение.

– Нет, решительно ничего, – выдал вердикт птенец и поудобнее устроился под моей ладошкой. – Я больше не вижу твоих мыслей. Что-то изменилось.

– Хмм... Может, дело в этом? – я вынула из блузки медальон Карповских и продемонстрировала птице со всех сторон – и мутным синим камешком, и фамильным огненно-рыбным гербом. – Андрей сказал, на него наложено заклятье «Ментальный щит», такое крепкое, что второго похожего сейчас не найти.

– Да, это очень сильная вещь. Бесценная. Снимай, – кивнул Арчи и, заметив мое замешательство, возмущенно пояснил: – Ради эксперимента, Анна. Нужны мне твои цацки! К тому же, он явно женский.

Я стянула цепочку и положила на тумбочку у кровати.

– Ну? О чем я думаю?

О том, что если наглый птиц будет умничать и дальше, стоит проредить его кудрявый хвост. Или заплести в косичку. В целях профилактики и красоты ради.

– Так лучше. Но все равно какие-то обрывки... Что-то про хвост, – нахмурился Арчи, явно не разглядевший моих коварных парикмахерских планов. – Меня что-то не пускает внутрь, Анна. Или кто-то. Ты хорошо защищена.

– Наверное, дар Авроры или частичка ее духа, – призналась ламбикуру и рассказала коротко о последних новостях. – Она была очень сильной волшебницей, проводила ментальные операции и единственная противостояла внушению Блэра.

– Вот оно что. Графиня! – хмыкнул птенец, довольно сверкая глазками. – Ты не подумай, я и дестинке с радостью служу, но совсем не прочь позаседать в этом вашем совете...

Я щелкнула наглеца по клюву и рассмеялась. Тоже мне, лохматый председатель.

– Но-но! Без рукоприкладства! – возмущенно засопел Арчи.

– Я вот чего не понимаю... Ламбикуры ведь видят магический след и могут по нему найти человека, – я ласково погладила его по мягкой спинке. – Ты сам говорил, что отпечаток магии зависит от дикой капли, что он всегда уникален, как ДНК человека.

– Ну, – тряхнул курчавой головой птенец. – Говорил.

– Но ведь ты должен был понять, что я не дестинка? Раз у меня тоже есть такой уникальный магический след? Ведь если в «черной крови» нет первой капли, то...

– Я тебя понял, Анна. Знаешь, никогда об этом не задумывался, но мы, ламбикуры, не видим разницы между дестинами и первокровками, – прокряхтел Арчи. – У каждого мага есть своя индивидуальная аура, но при этом все они очень похожи. Вот эмпа я отличить смогу – их след совсем бледный, едва заметный. Если не приглядеться, то и не поймешь, что это волшебник.

– А можно как-то изменить свою ауру? Чтобы даже ламбикур не смог тебя отыскать? – зачем-то уточнила я.

Не то чтобы я планировала сбегать и скрываться в Индийской пустоши от разъяренного Демона, но знания лишними не бывают.

– Высшие умели накладывать иллюзию и путать следы, но вам, скатившимся до уровня горных троллей, это уже не по силам, – надменно хохотнул Арчи, буквально повторяя слова крестного. И я решительно пообещала себе обеспечить его косичками на кудрявом хвосте, едва тот заснет.

Ламбикур, убаюканный моим поглаживанием, задремал. Я тоже осоловела от чудотворного эффекта его баклажановой шерстки (ладно, ладно, перьев).

Вместо того, чтобы плести обещанные косички, я свесилась с кровати и вытащила из-под нее огромную коробку. Под крышечкой на примятом белоснежном платье, которое едва ли мне в этой жизни пригодится, лежал драгоценный «Сборник сказок и поучительных историй леди Фелисити Честер».

Сдвинув дрыхнувшего и громогласно похрапывающего птенца в сторонку (парень в последнюю неделю почти не спал, дежуря у койки бредившей Жи-Жи), я расположилась с книгой на подушке.

Лениво полистав первые коротенькие детские истории – больше всех мне понравилась сказка о глупом сабере, поймавшем мудрую змею, – я, наконец, дошла до более глубоких рассказов. Здесь леди Честер не только красиво повествовала о жизни вымышленных персонажей, но и делилась мыслями, воспоминаниями и теориями древних магов.

Так, сказка про притяжение братской крови и вовсе напоминала научный трактат. Хоть сейчас заучивай и беги проводить экскурсию новой партии непуганых пигалиц.

Капля магии, живущая в каждом первокровном волшебнике, передается следующему поколению в неизменном виде. Малыш еще в утробе получает дар либо матери, либо отца. Как правило, наследуется наиболее сильная капля. Исключение составляют близнецы. В сообществе волшебников они рождаются крайне редко, поэтому вопрос наследования родительской капли до сих пор не изучен.

Были теории, что она делится в утробе поровну. Другие уверяли, что каждому достается по одной – или отцовской, или материнской... Третьи говорили, что основную силу получает наиболее крепкий малыш, а второй, по всей вероятности, родится эмпом со слабым, нераскрытым даром.

Мое мнение таково: каждый раз в этот уникальный момент вторгается богиня Судьба и лично принимает решение. Близнецы далеко не всегда становятся отражением друг друга. Но одно известно наверняка: связь между ними необычно крепка. В древние времена высшие маги-близнецы могли читать мысли друг друга на расстоянии, а некоторые – даже перемещаться к братской крови, к тождественной капле.

Гул внизу стих, и я позволила себе спуститься с книгой в пустую гостиную. Заварила себе чайничек ядреного «Цветочного сбора» и с ногами забралась в любимое кресло у камина.

Благодаря ламбикурью антистрессовой терапии моя истерика прошла, плакать расхотелось. Как и думать об одном разъяренном Демоне. Сейчас меня ждала новая интересная история. Погоревать об измывательствах Судьбы я смогу и позже.

«Сказка о разделенной последней капле и Еве-Прародительнице»

Эта история случилась давным-давно.

А может, еще не случилась.

Никто не может точно знать, когда именно она произошла. Или еще только произойдет.

Но это случится неминуемо.

Так предрешиено.

В расщелине между ярких и самобытных миров рождается девочка по имени Ева. Она будет любить красивые истории со счастливым концом и однажды захочет рассказать свою.

Но у ее собственной сказки будет печальный финал. Каждый раз один и тот же. Неизменный и в прошлом, и в будущем.

Судьбой ей суждено снова и снова красть Дикую магию, чтобы приносить в эти земли и жертвовать собой во благо целого мира.

Дальше шла долгая предыстория о жизни юной волшебницы Евы, обожавшей читать книги, узнавать новое и витать в облаках. Леди Честер красивым слогом повествовала о ее невероятных приключениях в дивных мирах, о поиске смысла и крепкой дружбе... И, конечно, о большой любви, способной сломать любые преграды.

Ее принца звали Адам, и история все сильнее напоминала наши земные религиозные сюжеты... Мне до последнего верилось в счастливый конец, как вдруг атмосфера сказки стужилась. Каждый новый абзац был мрачнее предыдущего.

Изгнанная из цветущего мира на землю, Ева успела захватить с собой дикую, первозданную магию. Превратившись в Источник, она по капле извлекала ее из себя, желая построить здесь новый сад.

Самые первые капли были самыми сильными. Они разлетались по миру, разыскивая наиболее достойных претендентов на великие дары Евы. Кто-то из них обрел способность видеть нити, что плетет Судьба. Иные стали заклинателями стихий и материй. Третьи научились исцелять тела и души одним прикосновением... Такая кровь издревле считалась высшей, королевской, а ее обладатели – принцами и принцессами магического сообщества.

Но с каждым судорожным вдохом Ева слабела. Капли мельчали, застывая росой на травах, растворяясь в ручье, стелясь туманом... Лишь один лесной зверек рискнул приблизиться к умиравшей девчушке и вылизать ее влажные щеки. Вместе со слезами Евы он вкусил и магию. Так появились первые волшебные существа нового мира – морфы.

Желание прелестной Евы, мечтавшей подарить магию этому новому пустому миру, обернулось против нее. Она умирала в муках. В неопишуемых страданиях. И совершенно одна.

Адам отыскал возлюбленную слишком поздно: вместе с жизнью из нее, как из Источника, вытекла последняя дикая капля. Он прижимал к себе потерянную Любовь, целовал лицо и руки, тряс обездвиженное тело, пытаясь остановить процесс передачи. Но он опоздал – Еву не ждало спасение. Она уже не была ни человеком, ни магом. В ней не осталось ни одной искры – лишь гнетущая пустота.

Последняя капля получилась самой сильной и крепкой. Наполненная любовью Евы к этому миру и к этому мужчине, она соскользнула с похолодевшей ладони. Разъяренный Адам рубанул по ней кулаком, впечатывая в землю. И от его безутешного отчаяния и гнева та расщепилась на две половинки.

Одна впиталась в почву и выросла высоким деревом с чудесными сладкими плодами. Оно цвело и в лето, и в зиму ровно на том месте, где осталась без сил наша Прародительница.

Однажды в том запретном лесу на месте нынешних Румынских Дебрей гуляла девочка с черной косой. Она славилась на всю деревню добротой, отзывчивостью и умом не по годам. Но в этот раз поступила глупо: отправилась искать убежавшего брата одна и заплутала.

Целый вечер она питалась плодами с дивного дерева. Несмотря на то, что за годы те земли наполнились дикими волшебными тварями, за всю ночь ни один зверь не подошел к этому месту. А наутро девочка смогла сама найти дорогу домой. И вернулась она волшебницей.

Вторая половинка попала в ручей и вместе с бурным потоком понеслась к местной реке... В другой деревне совсем другая девочка зачерпнула воду кувшином, чтобы напоить свою престарелую мать. Но его отобрал наглый мальчишка и выпил до дна. Это был сын предводителя племени, привыкший брать самое лучшее. Остатки воды он выплеснул ей на грязное платье, смеясь над неряшливой дикаркой.

Годы спустя подросший мальчик возглавил племя и повел войной на соседнюю деревню. Не знал он, что так влекло его в те земли. Его дух метался и жаждал успокоения. И спасение он видел в войне. В бесконечных сражениях.

Той девочке, вкушившей волшебных плодов, удалось бежать вместе с братом в чужие земли. Частицы последней капли передавались потомкам из поколения в поколение. Годами, десятками лет, веками половинки тянулись друг к другу, пытаясь образовать единое целое... да так и не обрели покой.

В каждой цельной капле магии, подаренной Евой нашему миру, был заключен баланс мироздания. Добро и зло, свет и тьма, темная и сияющая материя сплетались в ней в гармоничном танце. Но последняя капля разделилась неравномерно. В одну половинку попало больше света, в другую – больше тьмы. И лишь вместе они могли обрести равновесие.

И по сей день они тянутся друг к другу неустанно, и ежели мешают что-то или кто-то встает на пути, то плавится воздух и кипит вода. Капля снова и снова жаждет стать единым целым. Только так разделенные половинки найдут долгожданный покой.

Глава 4. Все самое лучшее

За окном незаметно стемнело. Отчаянно зевая, я встала с кресла с твердым намерением пойти наверх, составить компанию дрыхнущему Арчи и, не ревя и не думая ни о демонах, ни о горных троллях, крепко заснуть.

И только я это все себе пообещала, как передо мной возник Демон. Сердитый, как горный тролль. Материализовался на ковре посреди гостиной и зло на меня уставился. Он явно не к миссис Абрамс, да...

– Что, пришел сказать, что графиней я тебе меньше нравлюсь? – я шмыгнула носом, разом забыв про все свои намерения. – Что передумал брать меня в жены?

– Дело не в этом, Анна, – пробормотал Карпов, сверля меня черными, как ночь за окном, глазами. – Я не люблю чувствовать себя идиотом.

– Из-за того, что звал замуж дестинку, а она оказалась аристократкой-первокровкой? – нос снова предательски шмыгнул. Да что ж такое?

– Из-за того, что узнал об этом вместе с остальными от твоего крестного, – сухо произнес Демон и прошел мимо меня к окну.

Так и встал, разглядывая невидимые звезды. Неужели я ему настолько противна, что даже смотреть неприятно?

– Я узнала немногим раньше тебя! – уведомила в напряженную спину и сделала пару шагов к нему.

– У тебя был миллион возможностей рассказать, – хрипло процедил Карпов в мрачную темноту. – Это не «ерунда». Если бы я знал, я был бы хотя бы готов... морально...

– Да к чему?! – выкрикнула, разворачивая этого истукана за плечо к себе.

– К тому, что твой крестный начнет распинаться про стадо чертовых прекрасных кандидатов, способных дать тебе «все самое лучшее», включая балы, замки и гору серебра, Анна! – рывкнул Карпов, нависнув надо мной грозовой тучей, готовой взорваться громом и молниями.

Тут же захотелось развернуть его обратно. К звездам передом, ко мне задом. Пусть лучше темнотой любитесь.

– Я просто не хотела... все портить... – призналась тихо, снова шмыгая носом и делая шагок назад. – Понимаю, как это все выглядит... Это председательство в совете... и дурацкий титул... и... Я ведь знаю, как остро ты относишься ко всему, что связано с высшим магическим светом...

– Артур уверен, что у тебя в предках Аврора Мудрая? Потому что, как по мне, пигалица, ты маленькая идиотка, – бросил он и, сжав челюсть, решил все-таки уточнить: – Моя маленькая идиотка.

– Обидно.

– Потерпишь.

В два шага разъяренный Демон настиг меня, дернул за локоть к себе и закружил в стремительном телепорте. А вот это – ой.

– Где мы? – сипло прошептала в темноту, выпутываясь из загребущих лап. – Ты что творишь?

– Похищаю свою невесту, – раздраженно признался Карпов, и в очертаниях черного интерьера я опознала его академический кабинет.

– Чего?! – я возмущенно попятилась и наткнулась бедром на зельеварительный стол, за которым обычно проходили наши дополнительные занятия.

– Ты что, не слышала о легендарной демонической традиции – воровать милых леди и уносить в свое логово? – Карпов скептически поднял бровь.

– Ты ненастоящий демон! – напонила похитителю, обшаривая глазами пространство.

Если начнет убивать, вряд ли кто-то прибежит мне на помощь. Про этого демона и не такие легенды ходят.

– Так и леди из тебя тоже средней паршивости... – он флегматично пожал плечом и накинул на дверь парочку заклятий. Ну вот, теперь и орать бессмысленно, и сбежать не выйдет.

– Ты злишься.

– Да. И сильно. Все теперь намного сложнее, Анна! – рявкнул этот легендарный... тролль. – Ну?

– Что "ну"?

– Тебя по-прежнему устраивает брак с профессором со скверным нравом, средним жалованием и пыльным домом? – Карпов сделал пару шагов ко мне.

Я сделала пару шагов от него.

– Если он прекратит на меня орать, то да!

– А если не прекратит?

– Все равно да! – зло рявкнула в ответ. – Но велик шанс, что еще немного, и я его укушу!

– Заноза!

– Демон!

– Видит бог, я сам тебя сейчас покусаяю! Еле сдерживаюсь, чтобы не вытащить свой ремень и не задрать твою юбку! – выкрикнул Андрей, и я растерянно на него уставилась. Покраснела. И смущенно прикусила губу. – О нет, милая леди, совсем не для того, о чем вы подумали, – многообещающе заявил этот... демон... и демонстративно ухватился за пряжку.

Я на всякий случай сделала еще пару шагов к запертой двери.

– Куда-то торопитесь, графиня?

– Может... как-нибудь... без ремня?

– Подумаю об этом, – ответил Карпов и угрожающе двинулся на меня. – А пока...

– Ммм? – я невинно захлопала ресницами, пытаясь не иначе как улететь. Других вариантов покинуть демоническое логово не было.

– Ты должна мне доверять, Анна, тролль тебя побери. Всегда! – огромный кулак прилетел в стену рядом с моим ухом, и по шее проскакало стадо липких перепуганных мурашек. Часть из них по пути попадала в обморок, остальные затаились под лопатками. – Должна! Доверять!

– Ты опять орешь, – напомнила злему как черт Демону, бочком выползая из зоны поражения в сторону серванта.

– Да. Я знаю, – сдвинув хмурые брови, сипло признался он. – Страшно?

– Очень, – ответила шепотом и даже покивала китайским болванчиком для убедительности.

– Вот и хорошо, – ухмыльнулся коварно похититель. – А теперь сюда иди.

– Не пойду, – косясь на его пока еще застегнутый ремень, я решительно помотала головой.

– Все равно ведь поймаю, – ухмылка стала кривее. – Лучше сдавайся с миром.

– Вот еще!

Я дернулась было к двери в спальню – хотя только форменная идиотка стала бы там прятаться от этого легендарного тролля, – но была ухвачена за юбку и возвращена назад. Карпов по-хозяйски вжал меня спиной в сервант. Я ахнула в ужасе. Оставшиеся под лопатками мурашки скопом потеряли сознание. Сервант за мной пошатнулся, и с верхней полки что-то с хрустом и треском попадало вниз.

– Ты хотела меня укусить, – пробирающим до мурашек шепотом напомнил Андрей, подставляя шею под мои губы.

Я запечатлела на ней робкий поцелуй – не собираюсь я поддаваться на провокации! Демон резко выдохнул и прижал меня к серванту плотнее. Словно ожидал, что я просочусь

сквозь стекло и снова стану куклой за чертовой витриной. С полок опять что-то посыпалось. Пара склянок с предательским звоном разбилась, но Карпов и ухом не повел.

– А ты хотел дать мне ремня... – робко напомнила и поскребла ногтем металлическую пряжку.

– Только если очень ласково, – прохрипел Демон в мою шею, слегка прикусывая.

От волнения внутренности сделали синхронное сальто и замерли в предвкушении.

– Хочу остаться, – призналась шепотом, обхватывая его за затылок и запутывая пальцы в жестких волосах. – Тут, до утра... С тобой.

– Ты очень наивная, пигалица, если думала, что я планирую тебя отпустить.

Теплая шершавая ладонь плавно перетекала вниз, очерчивая изгиб моего тела, делала разворот на бедре и медленно ползла вверх... Казалось, Карпов пытается запомнить наощупь каждую родинку, шрам и выступающую косточку.

Он очерчивал пальцами паутинку вен на ноге, оставшуюся после гремучника. Без подсказки находил на ребрах едва заметные отметины своего хирургического вторжения. Поглаживал внутри ладонь, что я однажды расковыряла стилетом, – кожа на ней так и осталась словно стянутой невидимым ритуальным узором. Хотелось несколько раз сжать и разжать кулачок, чтобы странное ощущение пропало.

– Теперь я знаю каждый миллиметр тебя, – прошептал Демон из темноты, целуя в шею. – Надо почаще похищать тебя, пигалица...

Черные простыни под нами отдавали в нос привычным свежим ароматом трав. Похоже, Карпов научился справляться с ними без помощи семейного морфа.

– Это не демоническое логово, – напомнила сопевшему в мое плечо мужчине. – А твой кабинет...

Спать в его объятиях совсем не хотелось. Похоже, мне всегда будет мало его общества. И, судя по бесконечной экскурсии теплой ладони, Карпов и сам не торопился проваливаться в дрему.

– А кто говорил, что в моем доме «пыльно, холодно и тянет к швабре»? – хмыкнул Карпов и ворчливо добавил: – Видел я эти пирамиды из книг, возведенные на полу...

Я закатила глаза. Тоже мне, сокровища! Воодушевленная найденным ритуалом, способным спасти Андрея, я так и не завершила уборку.

– Я брала медальон Эмилии. Прости, – призналась, виновато прикусив губу.

Надо когда-то начинать открывать свои тайны. Пусть дозированно, пусть не все сразу, но... Карпов прав, я должна ему доверять. Всегда. Видимо, придется рассказать и про экскурсию в Заповедник с Бренданом, и про лекцию зеленой гоблинши в мохнатом платье «от кутюр», и про вылупленного из икринки ихтиопода...

– Мой дом для тебя открыт, Ани. Нужно будет выделить время и зачаровать твой медальон на перемещение туда, – пробормотал Андрей в самое ухо. – Только не сейчас... Это требует максимальной концентрации, а я несколько... не сосредоточен.

Я хихикнула и теснее прижалась к нему спиной. Пусть лучше продолжает концентрироваться на изгибах моего тела и запоминать родинки. Вдруг когда-нибудь пригодится.

– Значит, Воронцова... – ворчливо вспомнил Карпов спустя еще минут десять. – Мог бы и догадаться.

– Это делает меня хуже в твоих глазах?

– Нет, пигалица... Просто многое объясняет.

– Что, например?

– Всю эту чертовщину с воздухом и водой. Есть много легенд о притяжении первой крови, – пробормотал он задумчиво и развернул меня к себе. – Бывало, что близнецы получали тождественные капли. Их именные жезлы путали владельцев, а сами маги могли переноситься

друг к другу через большие расстояния. Ты жила в человеческом мире и вряд ли читала сказки старушки Честер...

– Я читала их пару часов назад! У меня есть эта книга, Дорохов подарил, – с гордостью заявила в черные глаза, заламывая бровь. На фамилии Елисея Карпов неприязненно дернулся, но смолчал. – Я остановилась на легенде про Еву и разделенную последнюю каплю... Очень печальная история.

– Да, я как раз про нее. Говорят, половинки тянуло друг к другу, словно сильным магнитом. Не оторвать. Не разлучить. И вставать между ними – смерти подобно, – выдохнул Демон и крепко прижал меня к себе. – Сказки сказками, но был очень похожий случай.

– Аврора и Августус?

– Та еще парочка... Даже без наследования высшей крови Воронцовой напрямую, ты ее потомок. Часть ее всегда была в тебе, графиня, – Карпов легко щелкнул меня по носу, и я поморщилась и возмущенно засопела. – А я – потомок Солины... Их капли с Блэром идентичны, так что... Не удивительно теперь, что я с первой встречи так остро на тебя реагирую.

– Выходит, я твоя половинка? – я улыбнулась, пробуя на вкус эту чертовски романтическую мысль.

– Ты просто моя, Ани, – Карпов нахмурил брови и склонился ниже, обдав горячим дыханием висок. – Чувства к тебе, что рвут меня на части, – мои собственные. Они не навязаны ни даром, ни каплей, ни магией, ни великим предком с наклонностями психопата. Они мои. Поняла?

– Ага, – кивнула заторможенно.

Все равно ведь жутко романтично, что бы там Андрей ни думал. В том смысле, что и жутко, и романтично одновременно. Примерно в равных долях.

– Твоя палочка поэтому меня слушается?

– Думаю, она путается, – хмыкнул Карпов. – Жезлы привязаны к уникальной магии владельца, а наша с тобой очень похожа. В каком-то смысле наши капли – тоже близнецы.

– Но в одной больше света, а в другой – больше мрака? – с опаской прошептала в темноту.

– Страшно? – мрачно хохотнул Демон, набрасывая на нас одеяло. – Я не верю в это, Ани. В предрасположенность к злу или добру. Капля не меняет человека, не вынуждает его следовать по пути света или тьмы. Помнишь Щит Эйлера? Самое крепкое колдовство рождается на стыке двух материй. Только в их тесном союзе получается истинная Высшая магия. И только человек решает, как ее применить.

Еще недавно, на морском побережье в Бретан-Глоу, я не верила, что первокровный князь захочет связать свою жизнь с дестинкой. Но чем больше мы проводили времени рядом, тем яснее я понимала: его полностью устраивает такое положение дел. И вот... Все снова встало с ног на голову. Но чему удивляться: со мной вечно все не так, как у других. Ни минуты предсказуемой, спокойной жизни!

Неужели Карпову в самом деле все равно, какие у меня кровь, титул и фамилия? Не говоря уже о встроенном кусочке чужой души и сомнительном наследстве в виде воспоминаний о Великом Бесштанном Блэре. Об этом я тоже успела Демону рассказать где-то между сто сорок пятым поцелуем и пристальным изучением родинки на моей лопатке.

– Ты правда не злишься из-за моего титула и нынешнего положения в Академии? – я попыталась в темноте разглядеть его глаза и уловить хоть каплю сомнений.

– Нет. Во-первых, Воронцовой ты скоро быть перестанешь.

– Это еще почему?

– Потому что я буду настаивать на том, чтобы ты разорвала связь со своим фамильным древом и перешла в мой род. Я в этом плане консервативен, Анна. У тебя будет моя фамилия, – Карпов криво ухмыльнулся. – К тому же титул князя все равно выше графского.

– Но ты неправильный князь!

– А ты неправильная графиня, – укусил меня за ухо мучитель, рассыпая искры по коже. – Артур прав: в миру мы можем представляться так, как нам угодно, но фамильное древо не обманешь. Ты ведь видела книгу.

– Там ты все еще Карповский.

Я действительно проверила драгоценные форзацы, когда читала. Нашла там и Влада с Солиной, и княжну Дарью, зачаровавшую мой медальон, и Владимира с Ангеликой, и Андрея, и Эмилию, тоже занявшую свое законное место в первокровном роду. Неужели там, в книге с подмигнувшей мне рыбиной, со временем могло появиться и мое имя?

– М-да... Квит единственный отнесся к моим словам серьезно, – задумчиво пробормотал Андрей. – Во-вторых, как я уже говорил, я вполне способен позаботиться и о себе, и о тебе. Гору столового серебра, балы, драгоценности и замок не обещаю, но... Может, сойдемся на единороге?

– Их не существует, – рассмеялась я в черную подушку.

– То, что их никто не видел, еще не доказывает, что их нет. Я бы рискнул проверить. Все лучше, чем ходить по балам и впитывать реки фальшивой лести, льющиеся в уши, – проворчал он и игриво пощекотал мои ребра. – В-третьих, должен предупредить... Первое время у тебя не будет возможности заседать в Большом Совете.

– А это еще почему?

– Ты будешь занята, – Андрей приподнял бровь в совершенно непонятном намеке.

– Чем?

– Кем.

– Ну уж нет... Я не... Ты серьезно?

– Полагаешь, из меня выйдет скверный папаша? Наверняка, – сокрушенно кивнул Карпов. – Нашим детям определенно не повезло с обоими родителями.

– «Нашим детям»! – фыркнула я.

Он что, стукнулся об изголовье кровати своим демоническим лбом? Я присмотрелась, пощупала... Шишки не было.

– Я же не тороплю. Когда-нибудь... Когда позволит Судьба.

Значит, кофе миссис Абрамс все-таки оказалось отравой замедленного действия. Совсем Демон потерял рассудок, как и грозился.

– Самому странно, пигалица... Мне ведь это никогда не было нужно. Наоборот даже – я зарекался иметь настоящую семью, – перебирая пальцами мои волосы, Карпов всматривался в потолок. – Был уверен, что тринадцатилетние обладательницы самых несносных почерков на планете отбили у меня всякое желание обзаводиться собственными наследниками. Хотя мать из года в год и пыталась протаптывать дорожку в этом направлении. Долгое, очень долгое время мне хватало древних рукописей, старых карт, тишины кабинета, чашки кофе и бокала вина, чтобы чувствовать себя вполне сносно. Но теперь... мне мало.

– Карт, рукописей, кофе или вина?

– Всего мало, – Демон откинулся на спину и затащил меня вместе с одеялом наверх. – Тебя мало. Не могу надыхаться, – он сунул нос в мои волосы и несколько раз глубоко вдохнул. – Кажется, легкие уже заполнились до отказа, и все равно мало. Мне нужно больше. Вдыхать, прикасаться, пробовать на вкус...

– Жадный какой, – хихикнула, уворачиваясь от пытавшихся укусить меня зубов. Монстр!

– Сейчас... с тобой... я хочу быть счастлив. По полной программе. Эгоистично, да? – бормотал Карпов, блуждая наглыми ручищами под одеялом в поисках новых родинок там, где их у меня отродясь не водилось. Но его упорству и исследовательскому интересу можно было позавидовать. – Мне нужен чертов полный комплект. Все, что полагается. По списку. Если в нем значатся маленькие несносные создания, то пусть будут тоже.

– Мари дала мне «Лунное снадобье», – тихонько призналась, заглянув в алчно сверкающие черные глаза. Просто вечер откровений какой-то.

Андрей поймал мой взгляд, прищурился...

– Мари в своем репертуаре, – беззлобно фыркнул, наконец, Карпов. – Она видит в тебе большой целительский потенциал и мечтает, чтобы ты состоялась в профессии. Но не думаю, что одно другому будет мешать. Хорошо. Будет справедливо оставить хоть какой-то выбор за тобой, – хохотнул, кивая, деспотичный Демон. – Решай сама, когда перестать его пить.

– Ты серьезно? – я поперхнулась воздухом от тяжести свалившейся на меня ответственности. Тут же захотелось переложить ее на чьи-нибудь более крепкие плечи.

– Вполне. Мою мать не помешало бы отвлечь от бурной разрушительной деятельности кем-нибудь черноглазым и похожим на меня. Что ты так смотришь, Ани?

– Единорога.

– А?

– Я решила. Хочу единорога, – я панически закусила губу и неразборчиво пробормотала: – Мне срочно нужен чертов рогатый пони. У меня стресс из-за таких вот разговоров.

– Трусиха. Иди-ка сюда... Будет тебе рогатый пони... Хоть целое стадо.

Глава 5. Призрачная исповедь

– Ты там был. Я видела.

Я ткнула пальцем в прозрачного приятеля, рука ожидаемо проскочила насквозь и уперлась в стену.

Роджера мне удалось отловить в мансарде, куда я без всяких ключей смогла войти, стоило лишь пожелать и дернуть ручку посильнее. Судя по тому, что отважный лорд Вортингтон (я намеренно уточнила у Карамзиной прижизненный титул призрака) тут же просочился через пол, избегал он именно меня.

– Ро-о-о-дж! Верни свой прозрачный за... кхм... затылок обратно! – рявкнула в пустоту, и парень изволил себя явить. – Так вот... Ты. Там. Был.

– Я и не отрицал, Анна, – Роджер почесал прозрачные кудри и плавно подлетел ко мне. – Прости. Я очень перед тобой виноват.

– Не кори себя, – милостиво улыбнулась сияющему дурню. – Я правда не умею задавать правильные вопросы. Ты давно знал, что я Воронцова?

– Я понял это далеко не сразу. Но вы похожи, да. Теперь особенно сильно, когда твои глаза сияют любовью и кажутся совсем черными, – кивнул Родж. – Но я не о том... Я виноват. Во всем виноват. Если бы не мой трепливый язык, ты бы сейчас была в безопасности.

Я присела на круглый стол, за которым обычно заседал Малый Совет, и недоуменно уставилась на Вортингтона.

– Не смотри так! С тех пор, как видишь, лишнего не болтаю и в чужие дела не лезу! – фыркнул парень и удрученно охнул.

– С тех пор... это с каких? – тихонько прошептала, разглядывая виноватое лицо. Призрак отвернулся.

– С тех самых... Ментальные оковы слетели, и все решили, что Блэр мертв. Ава была убита горем. Не в состоянии ни подтвердить, ни опровергнуть, – запнувшись на минуту, забормотал взволнованно Роджер. – Она провалялась в забытии две недели, и лучшие целители разводили руками. Но я слышал каждое ее слово во время ритуала и все понял.

– Я видела во сне, как ты недовольно махал руками, – призналась парню. Каспер даже голубой бровью не повел, словно являться ко мне в снах для него – привычное дело. – А дальше?

– После выздоровления Ава не удержалась и вместе с Солиной навестила фамильный склеп Блэров. Магов хоронят с почестями, даже великих и ужасных, – хмыкнул парень, увидев мое удивление. – Не думала же ты, что Августуса бросят в поле?

– Я бы его на прожарку лавасилискам отдала после всего, что он натворил, – буркнула недовольно.

– Нельзя. Тело теперь – его тюрьма. Разрушишь – хоть это и непросто, – и дух освободится, – Родж развел руками, словно желал воспарить птицей.

– Так и пускай летит. Куда-нибудь... туда, – я ткнула пальцем себе в ноги, имея в виду Ад, обещанный грешникам.

Авик, великий и бесштаный, точно не был ни ангелом, ни эльфом. Хватило пары унаследованных кошмаров, чтобы это понять.

– Кто знает, куда отправится его неприкаянный дух, Ани? Согласится ли он уйти или будет блуждать призраком, как я? Идея с клеткой не так уж плоха. Я позже ее оценил. Если Ава не смогла убить Блэра окончательно и бесповоротно, то лучше так, чем... – Родж брезгливо дернул плечом. – Сила дара должна была поддерживать крепость его оков. Но этого бы никто не увидел – после церемонии фамильный склеп закрылся от посторонних родовой магией. Только Ава и Солли смогли пройти внутрь – по праву родственной капли. И...

– И...? – поторопила приятеля.

– И Августуса там уже не было. Кто-то – быть может, какой-то дальний родственник или еще один случайный обладатель капли-близнеца – забрал тело. Ава запретила мне об этом рассказывать. И о своем ритуале, и о похищении Блэра... Но по причине некоторой прозрачности не смогла сковать клятвой молчания.

Он грустно улыбнулся, а я скептически дернула бровью. Да уж, с нашим Каспером обычные действенные методы не работают.

– Много позже, став опытной волшебницей и уважаемой обществом основательницей Академии, она приняла ряд защитных мер. Сделала все, что могла, чтобы предупредить беду... Бесценные артефакты, издревле принадлежавшие Воронцовым, внезапно «пропали». Ава спрятала книги предков, в которых выискала тот древний ритуал, способный сковать дух. Там же был описан и обратный, снимающий эту печать... И еще один – запирающий магию.

– Так это их расшифровывал Карпов? – поразились я, и Родж кивнул.

– Но перед тем, как спрятать бесценные рукописи, она сковала собственную каплю. Добровольно и навсегда. Лишив магии своих сыновей, внуков и прочих потомков.

– Представляю, как негодовал ее муж...

Я поежилась: Ава сделала всех наследников первокровного рода эмпами, пустышками. Вряд ли Карпов одобрил бы подобное самоуправство с моей стороны.

– Он был мягкий, спокойный, терпимый, уравновешенный человек. И принял ее решение, – улыбнулся Роджер. – Николай был намного старше Авы, да и она в момент церемонии была уже не так молода. О родовом проклятии Трезубцевых графиня знала. А после свадьбы Авроре нагадали, что у нее родится два мальчика... И она словно помешалась. То ли гормоны, то ли еще какой женский бред...

– Ро-о-одж! – поторопила заговаривающегося призрака.

– Она на своем опыте знала, что творят мужчины, обладающие великой силой. Всегда видела в Августусе эту склонность к войне, тягу к разрушению, непримиримость, властность, упрямство... Она свято верила, что магия должна быть сконцентрирована в руках женщин, склонных к созиданию, поиску гармонии и равновесия... Тоже мне, Мудрая! Видал я тут нескольких... «гармоничных»...

Мне как-то сразу вспомнились Белинда, Джорджина, Джелла и Тамара, и я согласно закивала. Пол – далеко не показатель уравновешенности и в целом душевного здоровья.

– Зная, что в ней заключена очень сильная капля, почти тождественная той, что жила в Блэре, Аврора решила ее сковать. Лишить сыновей доступа к столь сильному соблазну. Неизвестно ведь, в каком виде ее ментальный дар раскрылся бы в будущих поколениях. Допустить прихода нового воинства ходячих марионеток она не могла.

– Подожди! Но ведь у эмпов часто рождается одаренное потомство, – удивилась я.

Вспомнился Дорохов: его матушка является эмпом, а Елисей – достаточно сильный маг и принц по крови. Ко всему прочему, ему и пророческий дар передан в качестве исключения.

– Ты права. Хотя, как показывают мои наблюдения, в родах, где однажды появился эмп, часто рождаются пустышки. Словно зараза какая буйствует. Посмотри на тех же Честеров, – Роджер потер воображаемую морщину на лбу. – Аве удалось благодаря договору с Судьбой наложить своеобразное проклятье на весь свой род. На всех мальчиков, что когда-либо появятся в фамильном древе Воронцовых. Для этого она и сохранила за собой титул и принадлежность к аристократическому роду.

Я вспомнила слова Карпова о ритуале, запирающем магию... «Сначала – добровольный отказ от дара. Затем – зелье. И в финале – обращение к Судьбе».

– А причем тут Судьба?

– При том, что та ей серьезно задолжала: Аврора принесла самую великую жертву во благо мироздания – истинную любовь, – Родж как-то двусмысленно посмотрел на меня, но

понятнее не стало. – Эти две дамочки договорились, что, если вдруг родится девочка, Судьба сама сорвет сковывающую печать и вернет ей отобранную магию. И присмотрит. Не оставит в беде. Свою волю графиня скрепила магическим завещанием. Но вот об этой части ритуала я узнал намного, намного позже... Хотя, соглашусь, это ничуть не оправдывает того, что я натворил.

С минуту призрак кружил по мансарде, просачиваясь сквозь стены, стулья и шкафы. Разок даже слетал в комнатку для свиданий и так же задумчиво вернулся.

– И что ты натворил, Родж? – тихо, чтобы не сбить его настрой исповедоваться, уточнила у просвечивающего приятеля.

– Их было трое.

– Кого?

– Тех, кто пришел той ночью к пятой оранжерее с расспросами, – парень поднял голову и грустно на меня посмотрел. – Герберт Ловетт и Александр Кесслер, почетные члены Большого Совета. И магистр Адриан Брейг. Тогда он преподавал, а позже стал ректором Академии.

– И? – от нервного возбуждения я закусила губу и подалась вперед, чуть не слетев со стола.

– Я не знал, к чему они затеяли все эти расспросы о бесславной кончине Августуса и подвиге юной Авроры... О ней и ее потомках к тому моменту успели позабыть, остались лишь красивые легенды и портреты на стенах. Со смерти графини нога Воронцовых не ступала на эти земли: ни к чему эмпам Академия, – Родж сделал круг вокруг стола и затормозил у ректорского кресла. – И я рассказал им все, что знал, Ани. Ученики меня пугались, профессора не жаловали... Признаться, мне просто хотелось поговорить. Поделиться Большим Секретом, урвав свою минуту внимания. Стать ненадолго снова значимой персоной, а не голубым маревом в ночи...

– Родж, ты значимая персона, – сдвинув брови, пробормотала приятелю. – Для меня так уж точно.

– Я трепло! – фыркнул парень и обиженно уселся на подлокотник. – Это была роковая ошибка – довериться этим фанатикам... Уже позже я узнал, что здесь, в мансарде, в потайной нише Адриан обнаружил черновики завещания Авроры. Она много раз переписывала его, пытаясь сформулировать договор с Судьбой наиболее точно. Там упоминалось про частицу дара и крови...

– Ох... – догадавшись, наконец, к чему он клонит, я прикрыла рот ладонью и соскользнула на стул.

– С тех пор магистр пытался разобраться в случившемся. Он копался в биографических сводках, изучал прошлое и настоящее рода Воронцовых... Может, он и своим бы умом дошел, но... Так или иначе, вина – моя, – парень понуро опустил голову с поникшими голубыми кудрями себе на грудь. – Но я не знал о ее завещании, Ани. Не знал, что своим трепливым языком приговариваю к вероятной смерти маленькую девочку.

– Все обошлось, – сипло напомнила призраку, но тот даже не шелохнулся.

– С тех пор я лишнего не болтаю, – пробормотал он в свою прозрачную рубашку спустя минуту. – Никогда не знаешь, как будет использовано твое случайно брошенное слово.

– И что было дальше? После того, как ты им все рассказал? – вернула Роджера к душещипательной истории.

– Они ожидаемо разругались, – горько хохотнул приятель. – И каждый из трех пошел своим путем. Магистр Адриан создал Орден Рагнаров, собрав под его пафосными знаменами талантливую молодежь. Они занимались поисками древних артефактов и книг, собрали целую коллекцию полезных диковинок в надежде предотвратить конец света. И приглядывали за родом Воронцовых... Раз магическое завещание было написано, значит, рано или поздно вступило бы в силу. И рагнары к этому моменту были готовы.

– А Ловетт? – я поставила локоть на стол, подперла щеку ладонью и с интересом уставилась на призрака.

– Герберт Ловетт, самый старший из них, председательствовал тогда в Верховном Совете Эстер-Хаза и имел множество полезных связей, – начал издали Роджер, вмиг сменив амплуу грустного Каспера на бывалого экскурсовода. – Он был отцом Арчибальда и прадедом Кристиана. Герберт вдохнул вторую жизнь в увядавшее Братство арканов. Стал его Головой и объявил новую цель... Арканы начали искать утраченное.

– Рукописи, спрятанные Авророй?

– И их тоже. И тело Блэра заодно. Мания Герберта передалась и Арчибальду, – Родж неодобрительно дернул плечом. – Ему удалось отыскать книги и даже частично расшифровать – в те времена многие знания еще не были утеряны. Вот только у старика Ловетта не было главного...

– Тела Августуса? – надеюсь хоть в этот раз попасть в цель, выкрикнула я.

– Нет, глупенькая. Тебя. Анна Дэлориан еще не родилась, не раскрыла свою каплю и не получила наследство, – Родж воспарил над столом и потрепал меня холодной ладонью по волосам, которые от этого нехитрого действия форменно встали дыбом. – А без твоей совершенной крови, смешанной с наследием Авроры, все прочие ингредиенты бесполезны. Печать смывается...

– Высшей кровью наложившего, – пробурчала себе в кулак и, отстраняясь от ледящей дух лапы, вспомнила про третьего участника. – А Кесслер?

– Он занял нейтральную сторону.

– Как это?

– Сторону простых людей, что должны быть стать пешками и разменными монетами в чужой игре. Он тоже по-своему приглядывал за Воронцовыми, надеясь защитить от фанатичного преследования арканов и рагнаргов, – с уважением произнес Родж. – Александр тайно сотрудничал и с Братством, и с Орденом, но придерживался своей избранной миссии. В которую затем посвятил и сына Адалвалфа, взявшего под опеку твоего отца и предупредившего о грозившей опасности.

– Откуда ты все это знаешь? – подивилась я.

Вот кому бы экскурсии проводить для непуганых пигалиц! Жаль только, вид у Роджера чертовски пугающий сам по себе.

– Я многое слышу, когда сижу в стене, – хмыкнул парень. – Но, как уже сказал, стараюсь более не ввязываться в чужие тайны.

– Но сейчас ты рассказываешь это мне, – напомнила прозрачному приятелю.

– Твоя пра-пра... в общем, Аврора меня спасла. Не в том виде, конечно, как задумывалось изначально... – парень почесал прозрачный затылок. – Но она хотя бы попыталась. А я ее сильно подвел, рассказав секрет тем троим. Так что – вот.

– А поточнее?

– Не получается быть равнодушным. Всегда приходится выбирать чью-то сторону, – замялся парень и, пожав плечами, добавил: – Я выбрал твою.

Глава 6. Тайное становится явным

Утром понедельника Карамзина собрала всех старшекурсников в фойе и сообщила, что традиционный выпускной бал, несмотря на повышенные меры безопасности, состоится. «Всем нужен праздник», – непривычно ласково улыбнулась Ксения Игоревна и даже потрепала какую-то особо ошарашенную рыжую ученицу по голове.

Выпускной бал, призванный вытолкнуть восьмикурсников из уютной Академии в серьезную, взрослую жизнь, традиционно проводился в первый день лета. На него приглашались все старшие ученики, достигшие семнадцати лет.

Торжественное объявление Карамзиной прозвучало сразу после завтрака. А после обеда, всего несколько часов спустя, активизировалась моя безумная тетушка. Слава троллям, не лично, а посредством магической почты.

Теперь за посланиями для учеников Эйвери ходил в Деревню сам. В Академию он возвращался с обвешанной защитными артефактами коробкой, сопровождаемый удрученным Сивортом.

Почту они раздавали с морфом на пару: линияющий старец проверял именные подписи, а главный страж контролировал процесс вручения и водил жезлом над посылками. Вскрывать конверт и проверять содержимое полагалось тут же, в фойе. Поэтому сегодня Эйвери посчастливилось лицезреть мою скривившуюся от прочитанных строк физиономию.

Мое письмо лежало на самом дне короба и было вручено последним, и Сиворт, жаждавший поскорее вернуться в родной прохладный почтамп, начал меня поторапливать.

– Ну, юная мисс? Поделитесь или будете стойко держать в себе? – ворчливо пробубнил морф и самозабвенно расчихался, заполняя воздух фойе летающей шерстью светло-серого оттенка.

– Это от моей тети Аманды Браун. Все в порядке, – скрипучим голосом уведомила Эйвери, комкая бумажку и запихивая в карман.

Перечитаю в свободную минуту. Или сожгу, пока Джен не выпытала содержимое.

Морф неодобрительно скривился, видя, как в моей ладони письмо превратилось в малосимпатичный комочек. Словно я сделала что-то в высшей степени оскорбительное для почтовика. Ему бы в свахи мою тетушку, я бы на него посмотрела!

Сиворт подхватил пустой короб, стряхивая с него на пол отработавшие артефакты, и сосредоточенно устался себе под ноги. Моргнул пару раз. А затем быстрой, дерганной походкой (а казался таким неспешным!) направился к входной двери, осыпая фойе заковыристыми проклятьями.

Точно: морф не мог переместиться привычным способом, и теперь его ждала долгая пешая прогулка до Деревни. Зато как чудно! Ни оголтелых хлопков, от которых закладывает уши, ни сажевого тумана. Я полной грудью вдохнула чистый воздух фойе... и громко чихнула, поперхнувшись морфовой шерстью.

Начихавшись властью и отойдя к витражному окну, я изволила расправить раздражающую записку.

«К сожалению, то белое платье, что я прислала тебе для Июльского бала цветов, к Выпускному не подойдет. Но это не страшно – мы успеем сделать новое.

Кстати! Помнишь, я рассказывала о юноше-эмпе, в котором течет чистейшая кровь Честеров? Прекрасный принц, не иначе! Так вот, на днях я виделась с его матушкой и совершенно случайно узнала, что Элиас Ланге тоже приглашен на Июльский бал. Потрясающее совпадение, ты не находишь? Он очень хорош собой, тих и спокоен. Превосходный нрав!

Но главное его преимущество в том, что он Ланге и эмп. Когда-то этот род был известен, но не теперь, да и отсутствие магии... Сама понимаешь, что этот юноша с радостью присоеди-

нился бы к какому-нибудь древнему графскому роду, не вынуждая красавицу-невесту отказываться от титула и фамилии...»

Я сжала записку в кулак и закричала зубной эмалью. Хотелось рычать саблезубой тигрицей, запертой в клетку. Прекратит она когда-нибудь устраивать мою личную жизнь или нет? Тетушка будто лошадь описывала! Или какого-нибудь породистого добермана с километровой родословной. Надеюсь, она бедному Элиасу в рот не заглядывала и зубы не смотрела?

Если я правильно уловила намеки Мелиссы о том, что ее старшая сестра Аврелия, сочтявшаяся браком с лордом Ланге, пошла в их деятельную и озабоченную титулами мамашу, то... Словом, парня мне было искренне жаль. Но спасти его из фамильного кошмара я не собиралась – мне бы со своим разобраться.

Я несколько раз глубоко вдохнула, покорно расправила бумажку и вернулась к чтению.

«Словом, если у тебя нет партнера для танцев, уверена, Элиас будет рад предложить тебе свою крепкую ладонь и...»

Снова скомкала. Нет, если Аманда будет продолжать в том же духе, я ее сама с горным троллем познакомлю. С чистой троллей родословной, отличными зубами и очень крепкими ладонями! Или с нашим Валенвайдом – они точно сойдутся на почве любви к распитию чужой крови.

Расправив в сотый раз письмо, я бегло его дочитала, стараясь не морщиться и не сжимать челюсть. Судя по всему, крестный просветил Аманду, что я узнала тайну своего происхождения. Потому что выражения тетушка использовала весьма специфические.

«По статусу положено... Согласно титулам... Готовое платье не подойдет, только сшитое на заказ, с наложенной инкрустацией первого уровня... У меня есть заготовки, но нужна примерка... Можешь захватить подругу, чтобы не скучать... Ей тоже что-нибудь подберем...»

Что? Куда захватить? Я снова пробежалась глазами по предыдущим строчкам и убедилась: Аманда звала нас с Джен в свое магическое ателье в Лондоне!

«Разумеется, не одни, а с сопровождением, Энни. Мое ателье неплохо защищено, но Артур на этом настоял».

Идея выбраться хоть куда-то из Академии, по которой я слонялась, как по очень большому вольеру с мраморными полами, была неплоха. Удивительно, что крестный одобрил. Впрочем, переспорить безумную тетушку, если ей что-то взбрело в голову, может только... Да нет, никто не может.

Вечером я все же рассказала Джен о письме. Рыжая бестия пришла в восторг, узнав, что нас к выпускному балу будет наряжать сама Аманда Браун. Я же приготовилась к мукам. Судя по настрою тетушки, она планировала превратить меня в многоярусный торт. «Согласно занимаемому в магическом сообществе положению».

От горького предвкушения меня отвлекла картонка, с размаху врезавшаяся в лоб.

«Профессор А. Карпов напоминает забывчивой мисс о дополнительном занятии. Время не изменилось, кабинет прежний, заблудиться вроде как не должна. Хотя...»

Я дернулась, пофыркала что-то невнятное об искрометном юморе горных троллей и поглядела на настенные часы в фойе. Без пяти семь. Самое время пройти привычный путь к логову на четвертом этаже.

...Пятью минутами позже я замерла перед знакомой дверью и неуверенно покусала губу. Троль теперь разберет, что Карпов имеет в виду под «дополнительным занятием». Моя фантазия подкинула сразу несколько вариантов разной пристойности.

– Я потолковал с вашим крестным после собрания, – впуская внутрь, с порога огорошил Демон, чуть не сделав меня зайкой. – Не о том, Милая Леди, не о том...

Издавательски посмеиваясь, он вернулся к столу, упал в свое кресло и кивнул на стул напротив, приглашая его занять.

– Из всего, что поведал мне Артур, я сделал неутешительный вывод: нам с вами, упрямая мисс, придется видеться чаще и общаться теснее обычного.

Я бросила на него недоуменный взгляд. Если учесть, что черные простыни я покинула только этим утром – причем сетуя на слишком ранний рассвет и упираясь руками, ногами и взлохмаченной головой, – то куда уж чаще и, гоблинша его соблазни, теснее?

– Тебе нужно тренироваться, – поймав меня в плен черных глаз, негромко пояснил Демон.

– Снова зелья? – простонала, откидываясь на спинку кресла для посетителей. – А я так надеялась, что промежуточный экзамен мне зачтут автоматом!

Я покрутила в воздухе запястьем с браслетом, под которым пряталось доказательство моего незабываемого успеха.

Действительно же, незабываемого! Мари до сих пор чуть что – припоминает.

– Нет, не зелья, Анна, – строже проговорил Карпов и, в противовес мне, сел в кресле прямо, этакой грозной натянутой струной. – Щиты и барьеры. Ментальные, физические, поглощающие, связывающие потоки... Словом, разные.

– А это по какому предмету? – недоверчиво протянула, оборачиваясь и с сожалением косясь на скучающий зельеварительный стол.

Не так уж и плохи были «Снадобья и травы», когда не взрывались зеленой слизью.

– «Спасение собственной жизни», – буркнул Демон, становясь мрачнее. – Как тебе такая дисциплина?

– А по ней будет экзамен? – я невинно хлопнула ресницами и замерла под осуждающим взглядом.

– Конкретно у тебя, пигалица, по ней экзамены стабильно раз в неделю, – недовольно напомнил Карпов. – Иногда – дважды в день. И даже не сомневаюсь, что в скором времени ты пойдешь на рекорд!

Нахмутив брови, он поднялся с кресла и вытащил жезл из кармана, намекая, что наши уютные посиделки закончились. И дополнительное занятие с щитами, барьерами и прочими ужасами, способными пошатнуть мое и без того нестабильное душевное равновесие, действительно состоится.

– Не морщи нос, – фыркнул, не удержав серьезное лицо, Демон. – Не думаешь же ты, что арканы сейчас зализывают раны в своей пещере? Уверен, они готовятся нанести новый удар. Вопрос времени, когда они придут за тобой, Анна.

– У них нет главного ингредиента... – вяло засопровтивлялась я, вставая со стула и пятясь к зельеварительному столу.

– Мы не можем этого знать, – сухо буркнул Карпов.

– А если можем? Что, если бы украденная из Материяведческого Музея икринка вдруг нашлась... буквально у нас под носом? Ну... чисто гипотетически, – начала я издали запоздалую исповедь.

Раз уж даже Роджер все свои тайны выложил, то и мне стоит поделиться с Андреем. Здесь и сейчас.

– А если она была не одна? Чисто гипотетически? – хмыкнул Карпов и махнул жезлом, посылая в меня щекотный энергетический поток, от которого едва успела увернуться. Демон! – Не убегай. Ставь щит.

– Давай сначала поговорим? – взмолилась я, прячась еще от двух лучей под зельеварительным столиком.

– Потом, Анна. После тренировки. Можем разговаривать хоть до утра... – рассмеялся Демон, закладывая жезлом новый вираж. – А сейчас – Сияющий щит. Быстро. Иначе я перейду на «Иклерии».

– Но тебе ведь тоже достанется! Половина урона! – напомнила, выглядывая из-за стола и посылая негодующий взгляд в ухмыляющуюся физиономию.

– Так и задумано. Наши с тобой грядущие синяки на твоей совести, пигалица, – Карпов отправил в мою сторону подозрительный фиолетовый сгусток, но угодил в хрустальную чашу. Та зашаталась и рухнула на пол с печальным треском.

Совсем он не бережет казенное имущество! Которое, между прочим, теперь принадлежит мне. Я выпрямилась и выставила жезл перед собой. Бог с ними, с синяками... Но едва унаследованную Академию я ему громить не позволю!

– Если тебе так хочется устроить мне порку, то давай хотя бы переместимся в более подходящее для этих целей помещение! – крикнула ему через весь кабинет.

Не сговариваясь, оба наших взгляда устремились к двери в смежную спальню. Он рассмеялся, я покраснела. Да вовсе я не про это помещение... Наверное.

– Вы правы, упрямая мисс. Лучше нам переместиться в тренажерный зал, – согласно кивнул Карпов, пряча жезл в карман под мой вздох облегчения. – Тут слишком велик соблазн проверить на вас какие-нибудь другие чары...

– Дело не только в ритуале, Ани, – выкрикнул Карпов с противоположного конца тренажерного зала, давая мне время закатать рукава блузки и выбрать оборонительную тактику. В эти часы здесь было пусто, и нас никто не видел, кроме сумерек, подкрадывавшихся к окнам. – Если Аврора решила доверить тебе часть своих воспоминаний... Кто знает, что в них сокрыто?

Кто-кто? Закатила глаза: я знаю. В основном в них сокрыт надменный недоэльф, сверкающий своей белоснежной филейной частью.

– Подумай сама, пигалица. Воронцова единственная из всех смогла одолеть Августуса и запереть его дух древнейшим заклятьем. Что еще она видела в книгах из графской библиотеки? Какие ценные артефакты успела спрятать и от рагнаров, и от арканов?

Карпов размял шею и приготовился атаковать. Меня! Свою, между прочим, невесту! Знала ведь, что тиран... А нам с ним еще жить и жить. Чисто гипотетически.

– Артур сообщил, что фамильных ценностей не нашли. Но не исчезли же они вместе с магией, от которой отказалась Аврора? Один ее жезл-талисман чего стоил! – крикнул Андрей и запустил в меня голубым шариком, очень похожим на тот, что читает мысли.

Я даже поначалу решила не сопротивляться: пусть своими глазами увидит, что я думаю об этом его «дополнительном занятии»! Но потом вспомнила, сколько секретов хранится на пыльном малиново-желейном чердачке... И расправила крепкий Сияющий щит. Лучше сама расскажу, так больше шансов остаться в живых.

– Умница, – похвалил Демон, рубанул жезлом воздух и выпустил какую-то мерцающую алую плеть. – А если так?

С тонким свистом волшебный хлыст преодолел разделявшее нас пространство, рассек щит и сбил меня с ног. Приземлившись «охотницей до приключений» на стопку невидимых, но осязаемых мягких подушек, я возмущенно уставилась на мучителя.

– Начинаю подумывать о разводе, – уведомила тирана.

– Мы еще не женаты, – рассмеялся Демон. – Сначала выйди за меня, а потом подумывай, сколько влезет... Все равно ведь не отпущу.

– Ты сказал про жезл-талисман, – попыталась отвлечь Карпова на разговор, поднимаясь с подушек. – Но на витраже Аврора изображена с палочкой...

– Портретные витражи появились здесь после смерти основательницы. Полагаю, у художников было хорошее воображение, – хмыкнул Демон, втягивая кроваво-красный хлыст обратно в жезл и подходя ко мне. – Воронцовы – богатый, первокровный, древнейший род. Палочками они не пользовались. У Авроры было кольцо, правда, без шипа.

И точно – в чужом сне она снимала перстень с Блэра, чтобы проткнуть свой палец и завершить ритуал. Сама же накладывала чары попросту руками, жезла в них не было. И, кажется, на одном из пальцев действительно имелось кольцо. Но настолько неброское, совершенно неприглядное на вид, что я едва могла вызвать его из памяти. Тоненький ободок с крошечным прозрачно-желтым камешком, ничем не напоминающий фамильную драгоценность.

– Кроме того, в числе утерянного имущества упоминается медальон Блэров – древнейшая семейная реликвия, подаренная Августусом Авроре в знак своего самого серьезного отношения. С ним она изображена на портрете в коридоре больничного крыла. Хотя тут художники не соврали, – продолжил Карпов, поглядывая на верхние пуговицы моей блузки. Где-то за ними прятался медальон Карповских.

– А ты неплохо осведомлен о моем наследстве, – приподняв бровь, подметила я.

– Артур просветил, – словно от зубной боли поморщился Карпов, но глаз от пуговиц не отвел. – Сомневаюсь, что графиня, если была хоть немножко Мудрой, все уничтожила. Скорее всего, спрятала... Рагнары долгое время охотились за ценностями твоего рода. Адриан помешался на них.

– Спятивший магистр-фанатик, мечтавший меня убить? Охотно верю, – фыркнула я. – Андрей...

– Ммм? – задумчиво промычал Демон, не отвлекаясь от пуговиц.

– У Авроры был еще венец эльфийской работы, – пробормотала, невольно поправляя кружевной воротничок. – Он... вроде как помогал сконцентрироваться.

– Ну, это уж сказки!

– Все нет! Роджер рассказывал, что Аврора однажды использовала его при Блэре, когда пыталась вылечить Солину...

Карпов вернул глаза на мое лицо, и я выдохнула с облегчением. Это его откровенное, бессовестное рассматривание не переставало меня смущать и вгонять в краску.

– Хмм...

– И еще он намекнул, что Августусу очень приглянулась вещица. В комплекте с графиней. И приходил он сюда за обеими. Но, может, арканы и не знают о венце? – прошептала совсем уж тихо. – Сам же говорил, что большинство очевидцев лишилось рассудка...

– А если знают? А если не арканы? Сейчас любой, кто в курсе, что тебе досталась память Авроры Воронцовой, может представлять опасность, Ани! – повысив голос, прогремел Карпов на весь тренажерный зал. – Даже если ты унаследовала только непристойные картинки, вгоняющие юных дев в культурный шок... – он поиграл бровью, и я закашлялась. Сам бы посмотрел! – Вдруг кто-то решит, что в твоей симпатичной головушке спрятана бесценная информация? Сколько шансов, что ты отделаешься малой кровью?

Теперь уже я поморщилась от «зубной боли», навеянной воспоминаниями о первом похищении. Мне кровью отделяться катастрофически не хотелось – ни малой, ни большой, ни высшей Аврориной, ни своей собственной.

Двенадцатая попытка удержать Сияющий щит под градом молний, ниспосланных на мою симпатичную головушку чертовым Демоном, окончилась тем же, чем и предыдущие. Защиту снова прорвало. Но в этот раз заклятье умудрилось-таки попасть не в «молоко», а в меня.

Я возмущенно вскрикнула: предплечье обожгло огнем, и палочка улетела на пол. Разъяренная не на шутку, я собралась выплеснуть на мучителя волну возмущения, но увидела, что Карпов тоже стоит без жезла и трет руку.

– Троль подери! Прости, пигалица, – пробормотал Карпов, подбегая и хватая меня за запястье. – Задумался о чертовом венце и перестарался. Цела?

– Если это была только половина отправленного в меня заклятья... – я вопросительно подняла бровь, и Демон виновато кивнул. – То я всерьез начинаю сомневаться в безоблачном счастье нашей семейной жизни.

– Никто и не обещал, что будет легко... – глубокомысленно заявил Карпов, улыбаясь и ласково поглаживая след от своего удара. – Надо охладить. Сейчас...

Андрей прикрыл глаза и, не отпуская моей руки, поманил кого-то пальцем. Я уже хотела поинтересоваться, кого он так настойчиво зовет, как в его ладонь прилетел потерянный жезл. Сам! С пола!

– Как ты это сделал? – прохрипела, таращась на послушную палочку-грубиянку, пока Карпов накладывал на кожу охлаждающие чары.

– Фокус, – издевательски ухмыльнулся Демон.

– Я серьезно! Я смогу так со своей?

Рискуя показаться полной дурой, я прикрыла глаза и стала приманивать пальцами все подряд. Но судя по тому, что мое ухо через секунду согрелось теплым дыханием, приманила я что-то не то.

– Со своей – не сможешь, – прошептал Андрей, дразня легкими прикосновениями. – Так могут делать только страшные темные маги, познакомившие жезлы с собственной кровью. Палочка идет на зов дикой капли.

– Обидно. И почему я не страшный темный маг? – удрученно вздохнула, потершись носом о гладкую, вкусно пахнущую щеку.

– Лично я тебя очень боюсь, – язвительно подметил Карпов, прикусывая ушко. – Ты невероятно опасна. Если очень хочется, можешь попробовать с моей. Наши капли похожи, – Демон вложил именной жезл в мою ладонь. – Только сначала познакомь ее со своей кровью.

– Уже виделись! – буркнула, вспомнив самый страшный день в своей жизни и израненное тело на мраморном полу. Но все же отстранилась от теплой щеки, проткнула невидимым шипом подушечку пальца и, убедившись, что красная капля побежала по выточенному в дереве каналу, положила жезл на пол. – И что теперь?

– Сосредоточься, – пробормотал Карпов. – Прикрой глаза и обратись к жезлу мысленно. Призови на помощь. Только вежливо, моя палочка слишком упряма и своенравна... У вас вообще много общего.

Я старательно зажмурилась и послала мысленный вопль грубиянке. И по-хорошему попросила, и по-плохому, и требовательно, и заискивающе... Но в моей руке по-прежнему было пусто.

– Опять не то притягиваешь... – ворчливо пробормотал Андрей совсем рядом.

– А?

– Ты так смешно морщишь лоб, пигалица, – тихо рассмеялся Демон и сгреб меня в охапку.

Игнорируя пьянящую близость, я сосредоточилась сильнее, но палочка снова не притянулась. Зато притянулся Карпов. Весь, целиком, следуя за своими губами...

На секунду я испуганно замерла: мы ведь в тренажерном зале, куда в любой момент может заявиться толпа припозднившихся учеников. А потом мысленно махнула рукой и прижалась к Демону теснее. В конце концов, он мастер с каменным лицом объяснять необъяснимое. Скажет, что делал искусственное дыхание Милой Леди, умудрившейся бухнуться в обморок в его жутком обществе...

– Очень, очень опасна, – прошептал Демон в мой рот, нежно сминая губы и лаская ладонями спину.

Вот такие дополнительные занятия мне по вкусу. Определенно. Вполне можно ими и ограничиться...

– Надо продолжать тренировку, – хрипло пробурчал Андрей, не оправдав моих надежд. Он разорвал поцелуй и нехотя отстранился от взволнованной меня.

– Может, через пять минут продолжим эту твою... «тренировку»?

«Больше подходящую на избиение младенцев», – ворчливо добавила мысленно.

– Сейчас, Анна. У нас не так много времени.

За окном окончательно стемнело. Я с печальным вздохом подняла оба наших жезла с пола, один из которых торжественно вручила деспотичному чудовищу.

– Тебе нужно больше щитов, пигалица. Сияющего не хватит для полноценного боя. Сегодня я научу вызывать барьер, поглощающий атакующие заклятья средней мощности, – строгим профессорским тоном объявил Андрей, снова на время ставший Владимировичем (камнехвоста ему в подушку!). – Я хочу, чтобы ты сама могла за себя постоять. На случай, если меня вдруг не будет рядом.

– Давай ты просто будешь рядом всегда, а? – просительно заглянула в черные глаза и погладила ладонью теплую рубашку. Но по сурово сдвинутым бровям поняла, что отработать новую магическую формулу придется. И ладно бы, если не до утра.

За окном было совсем темно. Но я уже знала, что время с Карповым бежит незаметно, вне зависимости от рода «дополнительных занятий», так что не удивлялась. В десятый раз я повторяла заковыристый замах, разрезающий воздух по спирали, и бормотала заученную формулу.

Андрей утыкался подбородком в мое плечо, прижимаясь сзади и удерживая запястье в правильном направлении. В целом, такие дополнительные занятия мне тоже нравились. Я вообще с энтузиазмом отношусь к учебе, когда ничего не взрывается, не заляпывает вонючей слизью платье и не бьется током.

– Интересно, а мы раньше с тобой все время сталкивались из-за этого странного притяжения магической крови? – пробормотала в его гладкую щеку. Андрей неодобрительно засопел: я снова отвлеклась от процесса на середине формулы. – Помнишь, как ты всегда меня находил? И на озере, и на пороге Академии, когда я собиралась сбежать на бал, и в горячем тумане Авроры, и тогда, в снегу... А еще в том австрийском лесу. Хотя нет! В тот раз я сама на тебя набрела...

– Я всегда тебя найду, Ани. Не сомневайся, – пробурчал Демон, закладывая заново вираж моим запястьем. – Но будет лучше, если ты сможешь за себя постоять, пока я ишу. Тебе нужно стать сильной.

– Я стараюсь, но ничего не выходит, – призналась, понуро опуская жезл. – Нет у меня к этому таланта. Если мне и достался какой-то дар Воронцовой, то он явно не атакующий. Ума не приложу, как ей удалось сбить белобрысого гада с ног.

– Дело не в силе удара, пигалица. Аврора и Солина единственные могли противостоять внушению Блэра, – пробормотал Демон в плечо, настойчиво поднимая мою руку обратно. – Природа их ментального дара была одинаковой. Он родился из одной капли, из одного источника... Просто у Августуса он облачился во тьму, а у Авроры – в свет. Блэр разрушал, графиня создала. Он подавлял личность, она избавляла ее от душевных хворей... Он внушал темные, страшные мысли, она – светлые, радостные, жизнеутверждающие. Две стороны одной медали. Инь и ян, черное и белое.

Из жезла потянулась тонкая золотая нить, и Карпов принялся разматывать ее моей рукой в воздухе по кругу.

– У тебя тоже есть отголоски этого дара, Ани. Всегда были. В меньшей мере, но все же...

Золотая нить сплеталась в плотный узор перед нами, становясь таким сияющим ковриком.

– Я много раз чувствовал твою сильную волю, не дававшую пробиться внутрь. В Деревне я лишь с «Имморой» смог ее сломить – и то на несколько секунд.

– Ты заставил меня раздеться! – пробурчала, любясь роскошным поглощающим барьером перед собой.

– Должна же была и мне прогулка с одной несносной оранжереистой мисс принести удовольствие? – хмыкнул Демон, резким движением обрывая нить. Драгоценный щит завис в воздухе. – И тогда, на карнизе... Ты очень быстро сбросила наваждение. А во время «Темного соединения» сама вытолкнула меня из головы.

– А целительство?

– Обращение напрямую к материи – Сияющей или Темной – всегда идет от духа, Ани. Это одно из проявлений ментального дара. Если помнишь Джеллу, что впитала сознание мисс Рид и знакомила тебя с Темной материей...

– Это было незабываемо, – прохрипела, кивая куда-то в пустоту.

– Она тоже менталист, причем очень сильный. Была... – поправился Демон, отпуская запястье. – Если мои отголоски дара нацелены на атаку – на подавление воли, внушение, – то твои, скорее всего, на защиту.

– Попробуй сейчас, – я развернулась к Карпову, обхватила его ладони своими и поднесла к вискам.

– Что попробовать?

– Соединение. То, которое темное.

– Не хочу причинять тебе боль.

– Я потерплю, – с готовностью закивала заботливому чудовищу. – Арчи сказал, что не видит больше моих мыслей.

– Ламбикур?! Не видит мыслей?

– Похоже, дар Авроры укрепил мой собственный или как-то слился с ним...

– Снимай медальон, – приказал Андрей и поспешно добавил: – На минуту... Для...

– Да-да, знаю. Для чистоты эксперимента. Вы с Арчи точно не родственники? – я рассмеялась, сняла украшение и положила вместе с жезлом на ближайший мат.

Расслабляюще погладив меня по волосам, Карпов мягко положил пальцы на виски. Я прикрыла глаза, но тьма – та самая, всепоглощающая – так и не пришла. Что-то удивленно пробормотав, Андрей убрал руки.

– Не получается. Хоть какие-то хорошие новости за эту неделю.

Я открыла один глаз: Демон ухмылялся.

– Ну и... какие «дополнительные занятия» у нас дальше по плану? – игриво улыбнулась в довольное лицо.

– А чего бы тебе хотелось? – Демон придвинул меня за талию к себе.

– Ммм... Может, потанцуем? – я положила ладони на его плечи и замерла, давая время на размышления.

Мне как раз нужно было вспомнить какие-нибудь великосветские танцы для Июльского бала цветов. Просторный и пустой тренажерный зал подходил идеально. Партнер-то у меня был, правда, он до сих пор не знал, что приглашен. Потому и смотрел так недоуменно, и улыбался так растерянно...

– Анна... – завел явно длинную, строгую и нудную речь Демон, но его нагло прервал дикий, отчаянный то ли вой, то ли вопль, разнесшийся по всему фойе.

Словно жуткая, исполненная боли и тоски сирена, он летел по коридору за дверью тренажерного зала. Кто-то страдал – прямо сейчас, прямо здесь! Кто-то... очень знакомый. Я слышала уже этот вой однажды – когда принесла на озеро зеркало с запечатанной в нем Присс.

К отчаянной гулкой «сирене» примешивался тонкий, рвущий сердце в клочья визг. Этот голосок тоже был мне знаком! Атарина!

Что-то случилось в подземном озере. Настолько страшное, что наши древние поселенцы рискнули выдать себя, устроив невообразимый шум на всю Академию.

Подхватив разом жезл, медальон, юбку и Карпова, я понеслась к выходу из тренажерного зала, на ходу крича напряженному Андрею, что звук идет с озера. Что там нужна наша помощь. Сейчас, немедленно. Только бы успеть!

В то время как тонкий визг набирал обороты, громкий грудной вой затихал. Теперь он больше напоминал мучительный стон – обреченный, вгоняющий в безнадежную тоску, тянущий душевные струны.

Карпов без лишних вопросов бежал за мной, накрепко прицепленный к своей ладони, судорожно зажатой в моих пальцах. В грот мы ввалились одновременно, почти сразу за нами туда же торопливо вошел Эйвери с жезлом наизготовку. Главный страж себе не изменял и появлялся всегда вовремя.

– Какого... – только и смог прохрипеть Карпов, ошарашенно оглядывая открывшуюся нам картину.

У меня на слова и вовсе сил не было – только на тоненький всхлип ужаса и шокированное молчание. Я испуганно перевела взгляд на Демона, чьи брови все еще продолжали ехать вверх. Мои бы к ним с радостью присоединились. Количество неожиданных посетителей «озера для уединения» зашкаливало и выбивало из колеи даже меня.

Начать с Присциллы, задумчиво, почти беззаботно парившей в зеркале. Кто-то достал его и прислонил к крупному валуну на песке. Этот кто-то стоял рядом, направив на дьяволицу увитый недобрыми огоньками жезл.

От искр тянулись тонкие нити, оплетавшие зеркальную гладь на манер паутины. В свободной ладони мужчина подбрасывал крупный камень. Ловил. И снова отправлял в воздух, не сводя глаз со стоявшего на берегу ихтиопода.

Этот кто-то был Лукасом Кавендишем. Все таким же элегантно одетым, с рыжей копной, забеленной в нескольких местах сединой. Правда, почему-то насквозь мокрым.

Ихти... Боги, нет!

Он стоял у кромки воды, не отводя взгляда от Присциллы и камня. Резкими, уверенными движениями он вырывал из ребер ленты-плавники, сжимая челюсть, давясь глухими стонами и сверкая глазами.

Над ним угрожающе нависала вздыбленная волна, метра три высотой. Застывшая, как на полотне живописца. Мои глаза побежали дальше, в сторону еще одного источника шума. Скованная голубыми жгутами Атарина истерично билась на каменном плато в центре озера. Ладонью она зажимала рану в поблекшем хвосте.

Эйвери дернулся и накинул на дверь заклятье тишины. Теперь стоны Ихти и визг Атарины слышали только мы, но легче от этого как-то не становилось. Наоборот, внутри зрело особенно жуткое чувство бессилия. Я сжимала кулачки, кусала губы, громко сопела и шмыгала носом... и ничем не могла помочь. Никому.

– Без лишних движений, Айзек, – спокойно произнес Лукас, подбрасывая камень в руке. – Даже древний ихтиопод понял, что это зеркало – единственный вход и выход для милой зеленоглазой леди.

Я скривилась: за «милую леди» Присцилла бы ему остатки рыжих волос повыдирила. Но сейчас она взирала на нас отрешенно. Скорее всего, зазнайка увидит эту сцену недели, а то и месяцы спустя. Лучше вытащить ее раньше этого жуткого момента.

– Мы не ожидали гостей так рано. А говорят, ихтиоподы немые как рыбы, – хмыкнул старик Кавендиш над неудачной шуткой и качнул головой. – Но этот оказался голосистым. А эта визгливая малявка вообще взялась не пойми откуда...

Лукас продолжал сетовать, а я никак не могла понять, кого он имеет в виду под словом «мы». Пока не разглядела за Ихти двух морфов. А как разглядела, так захлебнулась воздухом. Да чтоб их самих в супе сварить! В чане со слизью! И накормить тролля!

Словно два близнеца (разве что в разных камзольчиках – красном и синем), Квитариус и Сантариус собирали оборванные люмьеры в глубокий серебряный чан, перетаскивая его по песку в четыре мохнатые руки. Если мне не показалось, смотрели они на одно из древнейших созданий с долей сожаления и тихонько подбадривали.

– Хватит! Перестаньте! – я вдруг обрела голос, и он гневным воплем вырвался наружу. – Вы же его убьете!

– К сожалению, добрая мисс, мне нужны все люмьеры до последнего, – сочувственно объяснил Лукас. – У взрослой особи их больше, но ваш экземпляр еще слишком молод...

– Это не экземпляр! Его зовут Рован! – рыкнула на рыжего монстра. – Без люмьеров он... Он...

– Погибнет? Вероятно. Но не сразу. У ихтиоподов всегда остается шанс на спасение, – гад пожал плечами. – Слышали? Я сказал, что нужно все.

Сантариус – тот самый гаденыш, что похитил меня под Рождество (его я узнала по синей бархатной шапочке с кисточкой), – тихонько ахнул.

– Вы ведь понимаете, лорд Кавендиш, что вам не уйти? – Андрей сделал шаг вперед, заслоняя меня собой.

Калейдоскопу эмоций на лице Демона позавидовал бы артист немого кино. Я даже не знала, на кого мне сейчас смотреть было страшнее.

– Как-то ведь я пришел, князь Карповский, – надменно заявил Лукас. – И даже, как видите, морфов с собой прихватил. Их телепорты у вас нынче не работают...

– У него Присс... – жалобно прошептала Андрею, пытаюсь нащупать в полутьме его руку, но тот, не слыша меня, снова двинулся вперед.

– Ни шагу дальше, Андрей Владимирович. Или одной первокровной волшебницей в этом мире станет меньше, – спокойно заявил Кавендиш и помахал палочкой, удерживавшей паутину. Отчего последняя с треском натянулась, и зеркало пошло подозрительной рябью.

Глава 7. Предпоследний ингредиент

– Я не дам тебе уйти, – процедил Карпов, упрямо приближаясь к стоявшему у груди валунов Лукасу.

– У него Присс! – завопила, подбежав к твердолобому Демону и повиснув у того на руке. Он что, не понимает?

– Анна, ее не спасти, – бросил, не оборачиваясь, Карпов. – Не хотел лишать тебя надежды, но шансов нет. Она, считай, так и так мертва. Нельзя отдавать арканам люмьеры.

– Ты не можешь знать точно, – шептала в черный рукав, размазывая по ткани слезы. – Может, в мире еще остались заклинатели зеркал... Или в воспоминаниях Авроры найдется способ... Или в рукописях... П-пожалуйста...

– Не лезьте, ваше... сэ, – подал тихий голос один из шерстяных засранцев. – Отпустите лорда Кавендиша, и сами не попадете в беду. Судьба не зря дала девочке родиться. Для всех будет лучше, если вы не станете вмешиваться и позволите свершиться задуманному.

– Тебя не спросил! – Карпов не удостоил Квита взглядом, продолжая жечь глазами главу Братства.

Я же в выражениях не стеснялась.

– Мохнатый предатель! Да чтоб всю твою блестящую шерсть моль сожрала, приняв за шубу! – прошипела сквозь зубы, но Квит сделал вид, что я обращаюсь не к нему. Глядел на Андрея и тяжело вздыхал, покачивая лохматой головой.

– Я служу хозяину. Действую в интересах главы рода. Я не предавал, – гордо заявил гаденыш, огромные глаза которого успели увлажниться. Или шерстинка в них попала – троль его разберет.

– Я твой хозяин, – прошипел Карпов, сжимая челюсть. – Моя мать – глава рода. И ты... Не имеешь права... Игнорировать ее зов...

– Род Карповских был мне верным домом две сотни лет, ваше... сэ, – склонив голову, бормотал Квит, брезгливо поднимая с песка последний сброшенный кровивший люмьер. Ихти, совсем бледный, оперся рукой на плечо Сантариуса. – Но мой первый владыка – Августус Блэр. И он не покидал этого мира, а значит...

– Его тело забрал ты? – Карпов резко обернулся, на секунду забыв и про Лукаса, и про зеркало. Морф промолчал, но Андрей, увидев что-то на гордой морде, понимающе кивнул.

Я же во все глаза смотрела на нашего Ихти. Изможденный, голый, мокрый и обессиленный, с окровавленными ребрами и совсем посеревшей кожей, по которой теперь не пробежали серебристые молнии, он не отводил взгляда от Присс. И столько было в нем тоски и надежды, что я тоже обернулась.

Зазнайка теперь не казалась задумчивой. Она... словно тоже смотрела в ответ, прямо в глаза своему первому мужчине. И ободряюще, умиротворенно улыбалась.

– Как такое возможно? Девочка заперта вне времени, она не способна видеть в моменте, – прокряхтел Эйвери, становясь рядом с нами и направляя жезл на Лукаса.

– Говорят, любовь творит чудеса, – фыркнул Кавендиш, натягивая золотую паутину жезлом так, что она зазвенела. Ихти взвыл, Карпов заскрипел зубами, а я окончательно расклеилась. – Но как по мне – запомни, девочка, – это самая сильная человеческая слабость. Она толкает людей к глупым решениям. К нелогичным поступкам. К неверному выбору. К ненужным жертвам.

Я вспомнила крестного, который не исполнил долг рагнаров, потому что прикипел к малышке с лентой в волосах. Андрея, опустившего жезл в разгар битвы, чтобы спасти меня от мук. Мари, пять лет истощавшую свое тело, чтобы вылечить Генри. Себя, связавшую наши с Карповым жизни жутким ритуалом и забравшую половину его боли.

А теперь и Ихти... Лишивший себя возможности выжить в новом мире и сохранить древний магический вид. И, судя по взгляду, он совсем не жалел о содеянном, если это давало шанс Присцилле. Никто из нас не жалел. Ихти принес великую жертву, и она не имеет права стать напрасной.

Волна так и нависала над местом, где стоял ихтиопод и морфы. Кавендиш так и подбрасывал в ладони камень, который от соприкосновений с кожей лорда обрастал мерцающей голубой пленкой. Русалка поскуливала, привлекая к себе внимание. Махала рукой, тыкала пальчиком то в Лукаса, то в озеро, словно пыталась что-то сказать.

– Вы можете вытащить Присс? – тусклым, безжизненным голосом спросила лорда. Сознание никак не желало принимать кошмар, происходивший вокруг, за реальность.

– У меня другой дар, дорогуша. Твой профессор убил единственного, кто мог спасти зеленоглазую мисс, – сухо бросил Лукас. – Не сейчас, но когда-нибудь, после нескольких лет практики... Питер родился полной бездарностью. Недотепа, тряпка и слабак. Больше заклинателей пространств, стихий и материй в этом мире, насколько мне известно, нет. А вот Кивана, если бы он перестал задирать чужие юбки и взялся за ум, ждало великое будущее.

– Этого психопата?! Великое будущее? – возмутилась я, совершенно не скупая по сдобному маньяку. – Да вы хоть знаете, что он...

– Не самый порядочный в мире парень был, согласен. Но все же родная кровь. Не сомневайся Карповский, за него отомстят. Не я. Я уже слишком стар, как видишь, и вряд ли смогу с тобой тягаться. Другой. У меня есть ценный союзник, и он дал клятву, – спокойно уведомил Кавендиш, ловя камень в сотый раз. – Он отберет то, что по-настоящему тебе дорого. Лишит самого ценного в момент, когда ты окончательно расслабишься и поверишь в собственное счастье. Есть у тебя в этом мире хоть что-то дорогое, князь?

Позади нас раздалось кряхтение – Сантариус подвел Ихти к ближайшему валуну и помог на него опереться. Что-то вроде жеста солидарности древних магических видов, одному из которых вскоре предстояло навсегда исчезнуть с лица Земли.

Квит, дождавшись напарника, поднял тазик с люмьерами и окинул нас прощальным взором. Вид у морфов был такой, словно они планировали уходить. Еще немного – и начнут махать шерстяными лапами. Да только никто не собирался их отпускать!

Карпов, все это время сосредоточенно следивший за паутиной, обволакивавшей зеркало с Присс, вдруг рубанул воздух жезлом. Эйвери, опоздав лишь на сотую долю секунды, полностью скопировал его движение.

Эти двое словно мысли друг друга читали! Зеленый луч Демона преломил на мгновение золотистый поток, а такое же заклятье Эйвери резануло Кавендиша по запястью. Атака вышла молниеносной. Паутинка рассыпалась, палочка лорда выпала из ладони.

А дальше случилось то, чего никто и вообразить не мог. Вместо ругани и отчаяния, Лукас расхохотался. И, замахнувшись неожиданно сильно, швырнул окутанный голубой пленкой камень прямо во вздымавшуюся над берегом волну. Под истошный вопль Атарины та обрушилась на морфов, скрывая под собой и лохматых мерзавцев, и ценное содержимое корыта.

Когда вода отступила, на песке не осталось ничего, кроме сияющей лужицы. В озере никаких лохматых гаденышей тоже не плавало. Похоже, они в прямом смысле смылись из Академии!

Демон огласил грот заковыристой руганью, быстро подхватил потерянный жезл Лукаса и сунул в карман. Эйвери опутал Кавендиша сковывающими чарами, парализовав старческое тело от плеч до пяток, и тот с нелепой, довольной ухмылкой осел на песок.

Я разрывалась на части, не зная, в какую сторону бежать. Сначала подлетела к Присс и ошупала зеркальную гладь. С облегчением выдохнула: ни одной трещинки. Только выражение лица зазнайки сменилось с умиротворенного на озабоченное. Потом понеслась к обессиленному Ихти, свалившемуся на землю почти одновременно с Кавендишем.

Атарина грустно всхлипывала на каменном плато, бормоча что-то неразборчивое и несусветное, – к ней, наконец, вернулся дар речи. Русалке тоже нужна была помощь, но у меня опускались руки.

Я не знала, как залечить раны ихтиопода. Не представляла, как вытащить без Кивана Присс. А еще внутри зрело тягостное, горькое чувство обреченности: Братство арканов только что получило предпоследний ингредиент.

А значит, в любой момент они придут за последним.

– Самому тебе не уйти, – сухо уведомил Карпов валявшегося на песке Лукаса, оплетенного призрачными парализующими цепями. Голос у Демона был отстраненный, холодный, но я не позволила себе заблуждаться – он был в ярости.

– Я не против задержаться в гостях, – спокойно заявил старик Кавендиш. – Потолкуем. Может, найдем интересные общие темы...

– Зачем же вы забрали все люмьеры, если не планировали ими пользоваться?! – всхлинула я на весь грот, поглаживая Ихти по холодному, влажному плечу.

– Мне тоже это любопытно, – признал Карпов и нагнул, чтобы придать Лукасу сидячее положение и подпереть обмякшее тело валуном. – Без своей Головы арканы – бездумное стадо фанатиков...

– А ты слышал поговорку, князь, что одна голова хорошо, а две лучше? – рассмеялся рыжий лорд.

– Кто вторая? – напряженно уточнил Андрей, но старик лишь загадочно улыбнулся и сверкнул глазами.

Эйвери склонился над Лукасом рядом с Карповым и что-то тихонько пробормотал. Я едва расслышала имя крестного.

– В Эстер-Хазе с самого утра, – поморщился мой Демон. – Сегодня главное заседание по делу об официальном запрете деятельности Братства, к вечеру вынесут вердикт.

– Тогда ты, мальчик, иди к кристаллу связи. Я пригляжу за лордом. Нужно оповестить совет о новом вторжении на территорию Академии.

– Сами справимся, – отмахнулся Карпов и недобро ухмыльнулся, добавляя еще парочку заклятий к парализующим цепям. – Полагаю, себя печатью на крови он не связывал... Лишние свидетели нам сейчас ни к чему, Айзек, если ты понимаешь, о чем я.

– Кхм... кхм... – покряхтел Эйвери, распрямляясь. – Да, ты прав, Андрейка. Как всегда.

– Что, князь, пытаться надумали? – Лукас снова рассыпал свой скрипучий смех по гроту, и тот искрами отразился от каменных стен. – Решили вспомнить дивное арканское прошлое? Будет любопытно посмотреть, какие темные заклятья остались в вашей памяти...

– Дождемся Артура, – сухо проинформировал Карпов кого-то из двоих, резко развернулся и в несколько шагов оказался возле меня и ихтиопода.

У Рована закатывались глаза, золотистые кудри поблекли, лицо осунулось. На него было больно смотреть. Я ласково погладила парня по бледной серой щеке и поймала грустный взгляд из-под ресниц. В нем больше не плавилось серебро и не искрились молнии. Теперь там было пусто.

– Ихти... малыш...

– Ни черта себе малыш! – Карпов снял пиджак и протянул мне.

– Он был малышом... не так давно, – виновато призналась, помогая Ихти снова опереться о валун и накрывая того черной тканью.

– Чисто гипотетически, Анна?! – вспыхнул, наконец, Демон, и разгневанное эхо разлетелось по пещере.

– Я пыталась рассказать! – возмущенно вскрикнула.

И откуда у меня еще силы на спор? Хотелось улечься рядом с Рованом, тяжело дышать влажным воздухом, плакать и пялиться в каменный свод.

– Плохо пыталась.

– Хорошо пыталась! Но под градом «Иклерий» это, знаешь ли, затруднительно.

Несмотря на усталость и тотальное чувство обреченности, пробравшееся в каждый нерв, я еще жива, а значит, без боя не сдамся.

– Ладно, – Карпов поиграл желваками и сердито тряхнул головой. – Сейчас расскажи.

– Теперь ты слушаешь?! – демонстративно удивилась я, закатив глаза.

– Да. Теперь слушаю, – процедил Демон и затих, ожидая ответа.

– Мы с Присс его вылупили, – я понуро опустила голову и ткнула лбом в холодное голое плечо.

Сейчас, глядя, как по черной материи расползаются темные пятна крови в тех местах, где она соприкасалась с ребрами ихтиопода, я не понимала, как когда-то могла считать незнакомое существо угрозой. Рован свой, родной. Наш.

– Из окаменелой икринки. Из того самого древнего пузыря. И вот...

– И вот, – Андрей рвано выдохнул и сжал кулаки, видимо, из последних сил сдерживая в себе тягу к удушению одной завравшейся пигалицы. – А пузырь где взяли?

– Присс украла у контрабандистов. А потом... Я была в Заповеднике с Бренданом... – Карпов сморщился сильнее, и слова стало выдавливать совсем трудно. – Мы только туда и обратно! Мисс Трейс...

– Ах, мисс Трейс! – взорвался Демон, стукнул кулаком по валуну и гневно зашипел после столкновения с камнем. – Точно! Она как раз говорила о некой парижской дурочке...

– Это обо мне, да, – виновато кивнула, поднялась и успокаивающе погладила ушибленный кулак. Руку Карпов не одернул, но глаза отвел. – Я подумала, что тут самое надежное место. Ведь чем меньше людей знает, тем у Рована больше шансов выжить.

– Так Рован или Ихти? – Карпов нервно дернул уголком рта.

– Ему и так и так нравится.

– И откуда же ты знаешь, как ему нравится?! – ухмылка стала совсем уж хищной. Опасной какой-то. Пробирающей до мурашек на пояснице.

Не думает же он, что я чересчур тесно знакома с голым красавцем из пучины?

– Присс рассказывала, – призналась поспешно, пока в демонической голове не зародились совсем уж глупые идеи. – Они с ним... Ну... Вроде как, близко подружилась.

– Просто замечательно! – рявкнул Карпов, пнул ботинком песок, наткнулся на камень и снова зашипел от боли.

– А мне кто-нибудь поможет? – ворчливо пискнули с плато, и мы с Андреем резко обернулись к Атарине. Она сидела ровно, опираясь одной рукой о камень, а другой зажимая рану в хвосте. И в целом выглядела намного лучше Ихти. На веснушчатых щеках горел лихорадочный румянец, глаза искрились возмущением. – Я тоже пострадавшая!

– Как нам ее достать с острова? – я уставилась на Карпова, ожидая мгновенного решения всех неразрешимых проблем. Но тот лишь растерянно потер наморщенный лоб, разглядывая хвостатую постоялицу его «озера для уединения». Пожалуй, многовато для него потрясений на один вечер.

– Дайте мне жезл, и я принесу вашу писклявую рыбку на берег, – хитро прищурился Кавендиш, не сводивший глаз с меня и Андрея и чему-то ухмылявшийся. – Глядишь, выживет...

– Я еще тебя переживу! – гордо заявила девочка «за двести», тряхнув мокрым гнездом бирюзовых косичек. – Не давайте ему палочку, он заклинает воду. Я вам кричала, кричала... А вы...

– А ты бы на человеческом кричала, авось бы и поняли... – нервно хохотнул Эйвери, почесывая затылок. – Чудная дева... Сколько тут хожу, ни разу не видал.

– Оптическая иллюзия, – пробурчала стражу, поправляя на отключившемся Ихти пиджак. Он уронил голову на грудь и чуть сполз с валуна, но точно был жив. Серебряная венка на шее трепетала, россыпь темных точек то сужалась, то расширялась, черная ткань мерно вздымалась и опускалась. Это успокаивало.

Значит, Лукас заклинает воду. Наверное, об этом можно было догадаться, ведь недаром он заставил первую жену именно утонуть. А может, и не заставлял?

Вдруг он отправил Лукрецию в какое-нибудь иное измерение водным коридором, наподобие зеркального? Заставил умереть для этого мира и разорвать связь с супругом? Мне показалось, Кавендиш относился к жене с некоторым трепетом. А вот с Джиной, боящейся воды, как огня, у них как-то не срослось. Был бы он счастливым семьянином – не валялся бы на подземном пляже, парализованный и опутанный призрачными цепями.

– Придется самой, так надежнее, – строго выкрикнул Карпов в сторону плато. – Давай!

С громким «плюхом» Атарина послушно съехала в воду, шлепнула сильным хвостом, чем-то напоминающим китовый, и, подгребая одной рукой и отфыркиваясь от пены, кое-как поплыла к суше. За ней по озеру размазывался жуткий розовый след. Через несколько секунд, показавшихся мне получасом, русалка, окончательно обессилев, выкатилась на берег и обреченно закатила глаза.

– Приплыли... – пробурчал Карпов, нагибаясь над девочкой-старушкой, покрытой тонкими мерцающими чешуйками.

Демон растер ладони, высек несколько пробных искр и склонился ниже. Накрыл руками длинную рваную рану, оставшуюся от пут, брошенных Лукасом. Атарина взволнованно охнула и дернулась, когда в нее потекла чистая Сияющая материя. Распахнула глаза изумленно и уставилась на Андрея.

– Как настоящий... – сглотнув, прошептала пожилая русалка, запертая в девичьем теле с довеском в виде неприлично длинного хвоста. Тонким дрожащим пальчиком она провела по обострившейся демонической скуле, вызвав во мне всплеск колкой ревности. Неуместной и глупой. – Столько смотрела... Такой красивый... Нельзя прикоснуться...

Пробормотав еще что-то бессвязное, русалка судорожно всхлипнула и потеряла сознание. Юное тело обмякло, ручка упала на песок. Я прикусила губу и вдохнула поглубже. Наверное, трудно быть все время маленькой и хвостатой и не видеть ничего, кроме книг, приносимых Роджером, и изредка плавающего тут Демона. Я бы точно спятила.

Рана в хвосте затягивалась, но и Карпов становился все бледнее. Наконец, я не выдержала и одернула его руку.

– Уже не кровит, Атарина будет в порядке, – прошептала в его плечо. – Тебе надо восстановить силы, чтобы помочь и Ровану тоже.

– Ему не смогу, Ани, – хрипло ответил Андрей и, пошатнувшись, поднялся. – Это ихтиопод. Раны на ребрах затянутся сами уже к утру, но без люмьеров он не протянет и месяца.

Я обескураженно огляделась: трудно представить более угнетающую картину. Валяющаяся без сознания русалка с порванным хвостом, чуть поодаль – Ихти, уронивший голову на грудь. За нами – скованный по рукам и ногам Лукас, без капли сожаления осматривающий устроенный им погром. Эйвери, уверенно держащий лорда на прицеле своего жезла. Андрей – пошатывающийся и с уже привычными серыми тенями на лице.

И я... растерянная, убитая и выпитая до дна. Та, которая не смогла никого защитить. Та, из-за которой случился весь этот кошмар. Та, которой вовсе не стоило рождаться.

– Как вы узнали про ихтиопода? – прошептала в сторону довольного собой лорда, не поднимая на него глаз.

– Мы следили за тобой, неуловимая мисс, – спокойно прохрипел Лукас. – После твоего несвоевременного похищения и побега Кивану было поручено наблюдать через зеркала. И хоть в чем-то он не подвел!

– Не понимаю...

– Долгое время ему не удавалось добыть ничего ценного. Но вот – удача! Однажды парень услышал, что вы с зеленоглазкой обсуждаете малыша из икринки... Вы называли его «Ихти», – Лукас поиграл рыжей бровью, а я прикрыла в ужасе рот.

Троль подери! Я помнила этот разговор в больничном крыле сразу по возвращении из Заповедника и беседы с зеленой гоблиншей!

– Вы намеревались вытащить «малыша» из какого-то озера, – он окинул любопытным взглядом Рована, давно переросшего меня на пару голов. – Я долго не мог взять в толк, о чем речь... Даже не верил сначала в столь фантастическое совпадение: два редчайших, ценнейших ингредиента оказались в одной корзине! Еще и вместе с рукописями! Судьба явно играет за нашу команду, милочка. Порой я сам ощущаю себя дестином.

– Не мечтайте!

– Счастье, что я догадался посоветоваться с супругой. Джина, конечно, весьма эксцентричная особа, но бывает полезной. И хоть она и боится воды (забавная из нас парочка, правда?), но не раз приходила посмотреть на зачарованный подземный водоем в компании почившего супруга и нашего доблестного князя. Потрясающее везение, правда, графиня?

– Вы всегда знали?

– Разумеется. Но остальных я в детали не посвящал: у нас, милочка, знаешь ли, крот завелся, – Лукас сдул песчинку с носа. – Так забавно было наблюдать, как Джин фыркает на твою черную кровь... Не зная, что даже она тебе не ровня по чистоте происхождения.

Глава 8. Решительные меры

– Не хочешь мне объяснить, Анна, как в тайном озере моей Академии оказался живой ихтиопод, признанный вымершим видом две сотни лет назад?! – громом прогремело в столовой Пункта Связи, куда я была приглашена то ли на допрос, то ли сразу на казнь, судя по багровеющему лбу крестного.

– Моей, – вежливо поправила я и перевела виноватые глаза в окно.

Снаружи неспешно расстилалась ночь, но судя по настрою собравшихся, «беседа» могла продлиться и до утра. А я-то рассчитывала, что они Лукаса пытать собираются...

– Ты еще не подтвердила свой статус в Эстер-Хазе, так что пока официально моей, – продолжил бодаться упрямый интриган, гневно потряхивая седыми вихрами. – Ихтиопод, Анна. Я слушаю.

– Да мало ли... водится... в волшебных лесах и озерах... – замялась я, прокарябывая ногтем дорожку в деревянной столешнице. – Там еще и русалка живет со времен Авроры... А то, что ректор не осведомлен о жителях своей Академии, так внимательнее надо быть... Делаю внутренним посвящать время, опять же...

– Ты растоптала все мои стремления тебя защитить! – сердито рявкнул крестный. – И я даже не уверен теперь, что в тот раз арканы приходили за тобой, Анна!

– Вероятно, планировали забрать обоих, – негромко вклинился в разговор Демон, черной тенью слившийся со стеной. – Не зря младшие Расков и Кавендиш шастали в том крыле. Им нужны были оба ингредиента. Они знали об озере уже тогда.

– Ты поставила под угрозу себя. Ты поставила под угрозу учеников Академии. Ты поставила под угрозу драное мироздание. Свободную магию, наконец! – распалялся крестный все сильнее, и его гневный ор звонко отскакивал от стен. – И ради чего?

– Ни одно живое существо не должно становиться пешкой в чьих-то играх, – тихонько пробормотала, не поднимая глаз. – В свое время ты защитил меня, посчитав несправедливым убивать ни за что.

– Хочешь сказать, что подцепила эту дурную привычку от меня? – возмутился Артур.

– Это хорошая привычка. Нельзя истреблять все, что лишь в теории несет угрозу, – я встала из-за стола. – А если ты считаешь иначе, то возьми и придуши прямо сейчас!

– Кого? – опешил крестный.

– Меня! И твое драное мироздание окажется в безопасности!

– Не провоцируй, девочка, – угрожающе протянул крестный. – Видит бог, мне сейчас этого очень хочется. Как минимум, выписать тебе ремня.

Я испуганно перевела взгляд на Карпова: он ведь защитит меня, если Артур вздумает задрать мою юбку при всем честном собрании? Но по черным глазам поняла – Демон не против присоединиться к экзекуции и хлестать меня в четыре руки. Грядущая семейная жизнь обростала новыми пугающими перспективами.

«Никто и не обещал, что будет легко...»

– Ладно, поорали и хватит, – вдруг хрипло бросил Артур и сделал пару шагов ко мне.

Я на всякий случай попяtilась и уперлась лопатками в стену столовой. Передумал? Душить будет?

– Теперь придется действовать, исходя из новых обстоятельств. Отныне ты никогда и никуда не ходишь одна. Вообще. Даже в Академии, даже в Пункте Связи. Нигде, – крестный схватил меня за опущенный подбородок и поднял так, чтобы заглянуть прямо в глаза. – И нет, Анна, я не имею в виду, что ты будешь таскать с собой повсюду рыжую подружку, призрачного пакостника или лохматого питомца.

– Арчи не питомец. Я его сюз, – поправила дрожащим голосом.

Почему-то, когда крестный не орал, а говорил спокойно, мне становилось страшнее. Настолько, что колени тряслись и ноги подкашивались. И я в полной мере ощущала свою вину перед ним и всей организацией миротворцев, которую действительно подвела. Хоть и считала по-прежнему, что так было правильно.

– Маловат он еще для полноценного служения, – пробурчал крестный. – Рядом с тобой всегда должны быть как минимум два миротворца. На улице – четыре.

– Мне и в душ ходить со всей толпой?! – икнула удивленно.

– В душ можешь одна. Единственный из существующих заклинателей воды с активным даром заперт в надежно охраняемом месте. Удивляюсь, как он сумел скрывать способности все это время даже от меня.

– И как долго это будет? – простила обреченно, прикидывая совсем не радужные перспективы.

– Видимо, всегда, – развел руками крестный. – Я не представляю, что еще можно сделать. Не знаю, как обеспечить безопасность, не запирая тебя в высокой, забытой богом башне на краю света. Хотя... это не такой уж дурной вариант.

Он оценивающе прокатился по изрядно помятой мне, и я поперхнулась.

– Или душеите уже окончательно, или дайте ремня, если так хочется. Но в башню на край света я не поеду!

– Но, может, не все так плохо, – смиловился крестный. – С сегодняшнего дня деятельность Братства арканов официально запрещена. Лукас как Голова объявлен вне закона. Как только мы с ним закончим, он отправится в тюрьму. Но расслабляться все равно будет рано.

– Надо отрубить вторую голову арканской змее, – бросил Карпов. – Я еще занят записями Фридриха. Он не мог не знать, что у руля стоят двое.

– Лукас – хитрый лис, – с сомнением прокряхтел Артур, оборачиваясь к Андрею. – Он мог попридержать эту информацию даже от Элиты Братства. Тем более от тех, к кому относился с недоверием.

– Посмотрим. Все равно надо что-то делать. Не до старости же твоей крестнице ходить со взводом миротворцев? – скривился Карпов, явно внутренне протестовавший против чьего-либо еще присутствия в моей спальне, в душе или на прогулках. К тому же с постоянным конвоем Демону будет куда сложнее похитить невесту и утащить в свое логово.

Я горестно вздохнула. Похоже, и наши тайные свидания, и июльский Бал цветов, на который я надеялась затащить Карпова, накрылись медным тазом. В приглашении ведь значилось «плюс один», а не «плюс пятеро»!

Но мечтала я о танцах, скорее, по привычке. По инерции. Конечно, сейчас, когда Ихти и Атарина, раненые и обессиленные, валялись на берегу подземного озера, даже думать о праздниках не хотелось. Какой в них смысл, если меня в любой момент могут разобрать на органы для темного ритуала?

– Еще один момент, – крестный снова повернул корпус ко мне. – Вот, позаимствовал сегодня у твоей сумасбродной тетки. Кто бы мог подумать, что у владелицы модного ателье будут связи лучше, чем у ректора Академии?

Я невольно хихикнула и взяла от него горсть позолоченных монеток, соединенных цепочкой с карабином на манер брелока для ключей.

– Это многоразовые привязки в места, официально для телепорта запрещенные, – вроде нашей Деревни, особых секций Заповедника и пляжей Бретан-Глоу. Работают практически отовсюду, кроме закрытых мощными артефактами территорий. Позволяют перенести с собой одного человека. Если ты почувствуешь, что за тобой наблюдают... – крестный внимательно изучал мое лицо. – Любая мелочь, Ани! Подозрительный незнакомец... Или незнакомка... Ты тут же перемещаешься в безопасное место.

– К черту на рога? – я потрясла связкой монеток у него перед носом.

Ни пометок, ни подписей. Какая из них куда ведет, могла знать только Аманда. Ткни в такую «привязку» жезлом – и окажешься посреди пляжа Бретан-Глоу без единого кнолля на обратный общественный телепорт! Очень заманчивая перспектива!

– Да хоть к троллю на загривок и кентавру под хвост, если туда за тобой не сможет никто последовать! – взорвался крестный и зажал монетки в моем кулачке.

– Кентавру под хвост точно... не сможет... Да и вряд ли захочет... – скривилась в ответ. – Не проще ли сделать привязку к порогу Пункта Связи? Вроде той одноразовой, что ты отсылал княгине Карповской?

– Не проще, – сухо ответил Артур. – Велика вероятность, что координаты Пункта Связи давно для арканов не секрет. Это первое место, которое они проверят. Если здесь никого не будет, ты окажешься совсем одна. Без защиты.

– Но как я выберусь из «черт-знает-кУда», если там нет ни одного заговоренного порога? – я растерянно терла дурацкие монетки, перекатывая их в пальцах.

– Тебе и не надо выбирать, Анна, – строго уведомил Артур. – Прячься, не покидая границ защищенной территории, вызывай своего наглого птенца и жди помощи. И пора бы тебе уже научиться отправлять теле-маго-граммы!

На самом деле, ругаться с то и дело багровеющим крестным было не так уж плохо. Хорошо даже. Это я осознала, когда большая часть миротворцев улетела из Пункта Связи в «совершенно секретное место» допрашивать Лукаса. А я осталась наедине со своими кошмарами.

Липкие мурашки не желали уходить со спины, как я их ни стряхивала. На меня вдруг навалилась вся тяжесть случившегося. Ответственность за произошедшее. Вина, скребущая ногтями грудную клетку. Было невыносимо жалко и Ихти, и Присс, и Атарину. А еще холодным колючим комом в животе поселился страх.

Я сжимала связку монет-телепортов, боясь выпустить ее из кулачка. Что, если за мной придут прямо сейчас? Неужели правда придется бежать и прятаться тролль знает где? Забиваться в щель перепуганным тараканом и послушно ждать, пока меня в сотый раз спасет Карпов? После всей моей лжи и всех его недовольных взглядов?

В имении Абрамсов осталось четверо. Двух молодых я не знала вовсе. Одного, довольно пожилого мужчину с военной выправкой, звали странно – Арх. «Просто Арх» – уточнил он, принимая из моих рук свежесваренный кофе.

Еще остался Ромул, но он был занят – обновлял защитные и сигнальные чары по периметру дома. Мне не нравилось сидеть одной на кухне, но и увязываться за вервольфом казалось глупостью.

Хотелось забиться в шкаф. Хоть какая-то стабильность в моих желаниях. А почему, собственно, нет? Вряд ли там меня начнут искать в первую очередь.

Я поднялась в спальню, краем глаза заметив, как один из незнакомых миротворцев встал и молча направился за мной. Он остановился на середине лестницы и прислонился к стене. Тролль поberi! Они так и будут за мной ходить?

Протиснулась в комнату и, судорожно выдохнув, оперлась спиной о прохладную дверь. Нужно как-то перестать быть трусихой. Как-то... Но как?

Меня трясло. Било крупной дрожью, ощущаемой разрядами тока. Зуб на зуб не попадал, похолодевшие пальцы не слушались. Перед глазами стоял ритуальный кинжал эльфийской работы. Кого они им собираются резать? Вряд ли ведь арканы похитили древность из Хранилища рагнаров, чтобы шинковать капусту?

Решив, что трусихой я перестану быть чуть попозже, я принялась ожесточенно накидывать на дверь все защитные заклятья, какие знала. Запирающие, оповещающие, даже бьющиеся током при несанкционированном вторжении. Так просто я арканам не дамся.

Через пять минут я совершенно выдохлась и с обреченным стоном упала лицом на постель. Попытаюсь заснуть, а наутро обязательно перестану быть трусихой. Наверное. А пока я старательно утрамбовывалась в одеяло так, чтобы под ним поместились одновременно и пятки, и голова.

Сон не шел. Подсчет воображаемых овец, морфов и горных троллей не привел к успеху. Ни через час, ни через два. Стоило закрыть глаза, я снова видела кинжал. Теперь он почему-то был в руках у спятившей Джины, сверкающей синими глазами и звонко, но все равно мерзко хохочущей. Бррр!

Дверь тихо скрипнула, и я вся подобралась под одеялом. Не шкаф, конечно, но, может, не найдут? Совсем у меня нервы ни к черту.

Следом за шелкающим разрядом тока – мое заклятье сработало! – раздалась тихая ругань, сменившаяся через минуту знакомым, адски недовольным сопением. За ним последовал стук сброшенных ботинок. Кровать промялась под тяжестью второго тела, и меня без слов подгребли к себе спиной, вместе с одеялом. Выдох в торчащую макушку тоже вышел адски недовольным. Но я вдруг расслабилась каждой клеткой и обмякла в крепких руках.

– Не могу заснуть, когда не уверен, что ты в безопасности, – уведомил ворчливо Демон, притягивая к себе сильнее.

– Ммм... – неопределенно промычала я, высовывая нос из защитного одеяльного кокона.

– Боишься? Раньше у тебя такие крепкие запирающие чары не получались.

– Теперь, когда ты здесь, нет, – призналась честно и потерлась щекой о его руку, просунувшуюся между моей головой и подушкой. – Ты очень на меня злишься?

– Нет. Пытаюсь понять.

– И?

– И вроде бы понимаю. Но охотно выслушаю твою версию утром, – сонно пробормотал Демон, поудобнее устраиваясь на постели. Завернутая в одеяло, я у него была, похоже, за плюшевого медведя.

– Можно сейчас? Мне очень тяжело.

– Я весь внимание, – с усталым выдохом согласился Карпов в мой затылок.

– Мы не знали, кто вылупится. Сначала вообще решили, что это яйцо, но потом поняли, что икринка, – затараторила быстро-быстро, словно у меня на исповедь была ровно минута и ни секундой больше. – А когда появился младенец с плавниками... После рассказа гоблинши из Библиотеки о том, как их мучили в аквариумах в древние времена и как гадко использовали... Мы просто не могли его кому-то отдать – ни в Заповедник, ни в Музей. Материнский инстинкт, может?

– Мамаши недоделанные! – фыркнул Карпов, но как-то беззлобно.

– А потом малыш Ихти резко вырос, и... ну... Они с Присс... – я закашлялась в подушку от неловкости.

– Понял я, пигалица, – пробурчал он и методично прошелся по пунктам: – Ты знала, что я ищу украденную окаменелость в Заповеднике. Провожала меня в Индию на бессмысленные поиски. Знала о ритуале и ингредиентах. И врала прямо в глаза.

– Знала. И врала. В глаза. Прямо в них, да, – выдохнула покорно в темноту и снова потерлась о теплую шершавую ладонь. – Ты сказал, что планируешь... его... Как я могла допустить? А вдруг у них икринка... И ты бы обоих... И малыша тоже?

– Заноза, – тихо выдал Демон и замолчал.

– Ты бы мог?

– Не знаю. Ради твоей безопасности, может, и смог бы. Теперь это уже не важно: без люмьеров ваш «малыш» все равно едва ли выживет.

Я горько заскулила в подушку, и меня прижали к себе теснее.

– Как там оказалась мисс Пруэтт? Ее определили в хранилище.

– Мы с господином Эйвери отнесли зеркало на озеро. Ихти залег на дно, он совсем не показывался. Я надеялась, что он в самом надежном месте. Академия защищена, морфам вход закрыт, про озеро никто не знает, – я шмыгнула носом. – А теперь они... у них... и Ихти... Куда вы его теперь?..

– Он останется в озере вместе с визгливой малолеткой с хвостом, – пробурчал Карпов.

– Ей двести пятьдесят лет! – возмутилась за Атарину.

– Что не мешает ей визжать хуже пигалиц из «Эншантели».

– Он правда останется?

– Здесь у него больше шансов протянуть... хоть сколько-то. Вряд ли мы найдем где-то такой же насыщенный Сияющей материей магический бульон, – тихо добавил Карпов. – Неделю, месяц – кто знает его волю к жизни?

– Ты уверен, что Присс не достать?

– Уверен. Но... чем дольше тебя знаю, пигалица, тем чаще удивляюсь. Хотя думал, что давно потерял эту способность, – неодобрительно бурчал Демон, бодая лбом мой затылок. – Ихтиоподов, к примеру, я считал вымершими две сотни лет назад. Как, впрочем, и русалок. Есть еще что-то важное и неотложное, о чем мне стоит узнать прямо сейчас?

Я наморщила лоб и крепко задумалась. Но ничего сверхважного и неотложного в голове не всплыло.

– Вроде бы нет.

– Тогда закрывай глаза и спи. Со всем остальным разберемся завтра.

– погоди... Есть кое-что, – промычала сонно в его обтянутое тканью предплечье. Андрей настолько вымотался, что даже не потрудился снять рубашку и брюки.

– До завтра не подождет?

– Это важно. И неотложно.

– Только быстро, Ани. Я сейчас отключусь, – проворчал Демон, поудобнее обхватывая кулек из одеяла со мной в качестве начинки.

– Люблю тебя. Очень сильно.

– Ладно, согласен... Это важно... и неотложно... – засыпая, пробормотал Карпов. – Хорошо, что предупредила.

Глава 9. Об официальных статусах и белых платьях

Следующие дни тянулись вязкой, липкой карамелью. Слой за слоем минуты наматывались друг на друга, превращаясь в часы. Апатия сменялась тревогой, та – жадной деятельностью, последняя – диким ужасом, предвкушающим самое худшее... И снова приходило равнодушие. Будто по расписанию.

Я несколько раз навевалась в подземное озеро, при этом за мной неотступно следовали два миротворца, одинаковых с лица. Обычно они помогали Эйвери патрулировать периметр, но сейчас были прикреплены к «ценному объекту», как обозвал меня Главный страж. Скрипя зубами и тяжело вздыхая, я принимала эту неизбежность.

Ихти выглядел получше, раны на ребрах затянулись сами, как Карпов и обещал. Парень даже набрался сил и утащил зеркало обратно на дно. Но сколько я ни всматривалась в его глаза, в них больше не плавилось серебро. Ни искорки, ни молнии. Пустота.

– Должен быть какой-то способ ему помочь, – говорила я сама с собой, припоминая все, что прочитала в Библиотеке и услышала от гоблинши и Присс. – Его отец умудрился выжить в обычном мире, а у нас тут целое сияющее озеро!

– Ты ведь знаешь, что ему надо, – раздалось с плато.

Прикрытый оптической иллюзией собеседник не спешил показываться. Чего именно смущалась Атарина, я так и не поняла. То ли некрасивой раны на хвосте, то ли того, что сболтнула лишнего в бреду.

– Искра?

– Любовь лечит любые раны... – шмыгнула носом невидимая девочка. – Если бы его сердце было свободно, можно было бы познакомить вашего несносного «малыша» с какой-нибудь сильной волшебницей. Пара недель стараний... там, за валунами... – русалка смущенно закашлялась, – и они бы высекли искру.

– В смысле... сделали бы новую икринку? – поморщилась я, мысленно принимая очередную неизбежность. Надо так надо. Будем нянчить. – Но Ихти уже нашел свою единственную. Сконцентрировал на ней весь свой мир. Вряд ли он согласится на какую-то другую... Даже очень симпатичную...

Молчание и тихий плеск волн был мне ответом. Конечно, ему нужна только Присс. Во всех смыслах.

Вспомнились мои собственные мысли, когда Демон валялся в больничном... Я не смогла бы жить в мире, где нет его. Если между Рованом и зазнайкой было что-то похожее, то последнее время он тянул на одной лишь надежде. Существовал просто. По-настоящему без нее он жить не способен. Теперь так уж точно – Судьба, как всегда, до жути метафорична.

Значит, чтобы спасти Ихти, мне нужно вытащить Присс и запереть их на озере на первую, вторую и десятую брачную ночь (там уж сколько потребуется). На все про все – один месяц, а то и меньше. А в голове – ни идеи. Чертов замкнутый круг!

– Ты только держись, ладно? И ее вытащим... И тебя вылечим... Все книги у Андрея дома перерою, но найду способ, – пробормотала вынырнувшему на поверхность красавцу, не уверенная, что он меня понимает.

Поэтому я постаралась оптимистично улыбнуться: Карпов сказал, воля к жизни имеет первостепенное значение. Получилось кривовато, судя по легкому недоумению на лице Ихти.

Ну не может такого быть, чтобы никто не знал, как вытаскивать девушек из зеркал!

Теле-маго-грамму, материализовавшуюся над поверхностью озера и набравшую полный ход, я увидела сразу. Потому успела увернуться за секунду до столкновения и схватить кар-

тонку рукой. Крестный что, специально их зачаровывает, чтобы метили мне в лоб? Скоро так ни извилин, ни малинового желе не останется!

«Жду в кабинете. Сегодня у нас по плану крайне важное мероприятие. А за ним еще одно, на мой субъективный взгляд, куда менее важное. Но твою тетку не переспоришь, а я ей должен за привязки. И да, тебе надо отвлечься, несмотря на опасность. Выдвигаемся через двадцать минут».

Из этого сумбура я поняла лишь то, что крестный дожидается меня в ректорском кабинете. Поэтому покорно встала и, сопровождаемая двумя идентичными тенями (близнецы они, что ли?), направилась к лестнице.

Артур был не один. В комнате толпилось еще четверо мужчин, в двух из которых я опознала Карпова и Брендана. За кудряшками господина Хайва взволнованно подпрыгивала рыжая головка Джен. Подруга растерянно мяла в белых ручках похожую теле-маго-грамму. Видимо, ее тоже вызвали внезапно и тролль знает зачем.

– Эстер-Хаз, Анна, – соизволил пояснить Артур, набрасывая на плечи пиджак. – Мы летим в Регистрационную Залу подтвердить твой статус и официально принять наследство.

– Сейчас? – скривилась я.

Покидать надежно укрытую чарами Академию (как и вообще вылезать из-под одеяла) мне не хотелось.

– Это очень важно. Мы должны передать эти земли в твое владение на бумаге, – задумчиво пояснил крестный.

– А потом? – в который раз за день я смирилась с неизбежностью. Мое фирменное упрямство сегодня дало сбой.

– Аманда уверяет, что «красивые, приятные к телу ткани вселяют оптимизм, а примерка новых платьев для выпускного бала поднимает настроение даже в самых запущенных случаях», – скептически процитировал Артур и закатил глаза. Личико Джен озарилось возбужденной улыбкой – она уже мысленно что-то примеряла. – Но тебе не мешает взбодриться. Ателье Браун недурно защищено: инкрустационные материалы стоят крупных сумм. Я выделю четырех миротворцев и сам пойду вместе с вами.

– Это все, чтобы поднять мне настроение? – недоверчиво подняла бровь, косо поглядывая на Карпова.

Ему хоть сообщили, что придется сопровождать двух болтливых пигалиц на примерку платьев? Он морально готов к такому стрессу? Я совсем не желала добавлять в его прическу седых волос.

– Профессор Карпов и господин Хайв вызвались сами, чем меня порядком удивили. Видимо, как и я, решили воспользоваться поводом и отвлечься от бесперспективного «общения» с Лукасом, проведя время в приятном обществе, – ухмыльнулся крестный, направляясь мимо нас к двери. – Теперь я совершенно спокоен за вашу безопасность. Но, Ани, ты ведь не забыла взять привязки? На всякий случай.

Я помахала связкой монет и игрушечным жезлом в воздухе, даже не задаваясь вопросом «Что может пойти не так?». Зная затейницу-Судьбу, если может, то обязательно пойдет. Тем более, в такой неординарной компании.

Регистрационная зала – то самое место, где юные маги соединяются со своими первыми ученическими жезлами, – сияла. Из витражных окон старинного собора лился яркий, слепящий свет – погода в обычно хмуром и сером Эстер-Хазе была на редкость солнечной.

За стойкой регистрации сегодня трудилась лишь одна гоблинша в открытом лимонно-желтом платье и с пучком зеленоватой соломы на голове. Лениво вздыхая, она обмахивалась папкой, зажатой в крепкой пятерне.

– М-м-мисс чего-то изволит? – не поднимая глаз от толстенной книги, промычала регистраторша.

– Мисс изволит сделать слепок ауры и пробу магического следа, пройти тест на идентификаторе Эйлера и официально получить наследство Авроры Воронцовой. Копия завещания должна храниться в архиве, – отрапортовал крестный, возвышающийся за моим плечом. Гоблинша так резко подняла голову, что «пучок соломы» рассыпался. – Ах да, еще мисс желает пройти процедуру причисления к первокровным родам и подтвердить титул графини.

В паре метров от нас, поджав губы, стоял Карпов. Этим солнечным днем он был в Эстер-Хазе единственной хмурой тучей. То ли предвкушал пытку платьями и «приятными к телу тканями» в ателье тетушки, то ли считал совершенно лишним закреплять за мной титул графини – с учетом того, что в скором времени его придется «откреплять» и менять на княжеский.

Гоблинша нарочито вежливо кивнула крестному и провела меня за изящную расписную ширму. Там нас ждала такая же зеленая барышня, только ее платье было голубым и почему-то пернатым. Обувью пренебрегали обе.

– Я пока запрошу копию магического завещания, а вы, юная мисс, пройдете несколько тестов и сдадите парочку анализов, – объяснила «лимонная» и скрылась из глаз.

«Голубая» тем временем водрузила на стол поднос с пугающе острыми инструментами. Похлопав глазами – тоже, кстати, небесно-синими, – она подманила мою ладонь к себе.

– Будет неприятно, но придется потерпеть. У нас, конечно, не Центральная лечебница, но все стерильно, не волнуйтесь.

Полчаса спустя на нескольких бумажках красовались капли моей крови, а в стеклянной колбе парило мое стабилизированное простейшее колдовство.

– Знаю, утомительно, но ничего не поделаешь, – сочувственно пробормотала «голубая», засовывая мою ладонь вместе с жезлом в доисторический бронзовый агрегат, по виду напоминающий помесь пылесоса и мясорубки. – Еще немного магии, пожалуйста. Замечательно! Слепок ауры и проба магического следа сделаны, идентификация займет еще несколько минут.

– Если бы у вас на руках была родовая книга Воронцовых, обошлись бы без лишних процедур, – пробурчала «лимонная», вернувшись со стопкой пыльных папок. – Семейное древо не обманешь, так что подтверждение личности стало бы минутной формальностью. Но кто ж теперь знает, где оно... Утеряно, видать, вместе с прочим. Но вот, хоть завещание нашлось. Подпишите здесь и здесь, что добровольно даете согласие на обработку личных данных магическим идентификатором. Карточку по слепку ауры может заказать только совершеннолетний.

Я оставила пару росчерков на бумаге, украшенной гербовыми печатями, и испуганно устала на бронзовый пылесос, внезапно зафыркавший.

– Скоро будет готово, – с дружелюбной улыбкой заявила «голубая».

Агрегат окончательно расчихался и плюнул в меня небольшой картонкой с позолоченными краями.

– Можно? – я робко взяла свой первый официальный магический документ в руки. Не так уж много там было написано. Но внутри все равно скрутился волнительный комочек, когда я приступила к чтению.

Анна Дэлориан

В рождении – Анна Николаевна, графиня Воронцова, первая этого имени.

Единственный ребенок. Единственный на этот день кровный представитель рода Воронцовых.

Магия раскрыта.

Статус: совершеннолетняя по законам магического сообщества. Прикрепление к родовому дереву – не завершено (?). Титул (?).

Родство:

Отец – Николас Дэлориан, в рождении – Николай Алексеевич, граф Воронцов, третий этого имени. Единственный ребенок. Магия не раскрыта. Статус: умер.

Мать – Этуаль Дэлориан, в супружестве – магически прикреплена к родовому дереву Воронцовых в титуле графини. Магия не раскрыта. Статус: умерла.

Опекунство:

Артур Кроу (в рождении – Артур Эндрю, лорд Кроуфорд, второй этого имени, единственный ребенок, магия раскрыта) и Аманда Браун (в рождении – Аман-Даниэль Дэлориан, магия раскрыта, в супружестве – магически прикреплена к родовому дереву Браунов).

Статус: завершено.

– А что это за вопросительные знаки?

– Хмм... – протянула «лимонная» гоблинша, заглядывая в картонку через мое плечо и морща зеленый лоб. – Странно. «Прикрепление к родовому дереву не завершено». Впервые такое вижу! Скорее всего, фамильная книга была уничтожена раньше и не успела обновить данные после магического совершеннолетия.

– Из-за этого будут проблемы? – скривилась, предвкушая новую порцию опытов над обескровленной мной.

– Ни в коем случае! – успокаивающе замахала руками «голубая». – Личность подтверждена, в рождении вы графиня Воронцова. Этого достаточно, чтобы активировать завещание Авроры Алексеевны и сменить имя владельца на всех бумагах. Это займет не более получаса, можете пока охладиться в рекреационной зоне. Сегодня необычно жаркий день для Эстер-Хаза.

– А моя фамилия... – замялась я, не спеша покидать ширму, за которой меня ждал крестный со взвodom несчастных, изнывающих от жары миротворцев.

– Дэлориан? А что с ней? – удивилась «лимонная», недовольная тем, что я ее задерживаю.

– Она останется или изменится?

– Ваш отец законно взял фамилию супруги, так что вы тоже имеете право ее носить, – протараторила скороговоркой гоблинша, подхватывая бумаги и забирая у меня карточку. – Но если желаете официально взять имя рода, то это возможно. Переоформление бумаг займет примерно... – она с ненавистью покосилась на гигантские часы, намекавшие, что до вечера еще далеко. – Еще минут двадцать. Но определяйтесь сейчас, какое имя вписывать в документы.

– Я останусь Дэлориан.

В конце концов, какая разница, какую фамилию взять, если ее все равно скоро менять? Тиран демонической наружности ясно дал понять, что он в этих вопросах консервативнее гоблинской моды.

Пытаясь скрыть слабость и легкое головокружение, я встала из-за стола и направилась к миротворцам.

– Ты не говорил, что лорд, – с полуулыбкой обратилась к Артуру, хватая того под руку, чтобы не упасть. Чертовы тесты выпили все мои силы. Хотелось улечься в гамак в рекреационной зоне, прикрыть глаза, подставить тело легкому ветерку и слушать шум бьющей воды в фонтанах. – И я точно помню, что в "Энциклопедии волшебных принцев современности" тебя не было. А жаль – вон какой ты, оказывается, завидный жених! Целый лорд!

Я едко хихикнула, наблюдая, как на лоб крестного наплзает хмурая тень.

– Это из-за обета, Ани, что я дал при вступлении в Орден, – пояснил Артур.

– А-а-а... Того, который безбрачия? – я горько вздохнула. Ох уж эти фанатики.

– Я отрекся о всего – от имени, от титула, от... – крестный почесал седой висок и повел меня к фонтанам. – Хотя, как видишь, в архивных документах я все еще лорд. Забавно. Но жениться я не могу – связан обетом.

Он усадил меня на бортик круглого бассейна, в котором плескались сияющие рыбки, и задумчиво потер свое запястье. У него там не было никаких отметин, но я хорошо помнила, где были. У миссис Абрамс.

– Но я ведь сняла печать... – напомнила мужчине.

– Печать – лишь часть ритуала посвящения. Я поклялся посвятить жизнь миссии рагнаров, не отвлекаясь на мирское и суетное.

– На меня же отвлекся. А я очень, очень суетная! – я гордо задрала подбородок, намекая, что такую еще поискать.

– Не поспоришь, – рассмеялся крестный, присаживаясь рядом и опуская руку в прохладную воду.

Лучше бы он на миссис Абрамс отвлекался, запеченных кроликов и чахнувшую рассадку!

– Тебе не кажется, что примерка платьев для выпускного – это слишком мирское и суетное? – я поиграла бровью.

По воде плясали разноцветные блики. Чудесный солнечный день располагал к беззаботным романтическим прогулкам, и стоило попытаться избавиться от лишнего свидетеля. Мне действительно не помешает отвлечься и напомнить себе, что жизнь пока не окончилась.

– Мы ведь еще и инкрустацию попросим! – с угрозой протянула я. – Хотя бы первый уровень. Бабочек там или лепестки... А может, и на фазанов тетушка расщедритса... Они знаешь какие суетные?

Крестный огласил собор хриплым хохотом, и я невольно рассмеялась в ответ. Вспомнился упитанный фазан с платья Лиз, бродивший по столу вразвалочку и лениво склевывавший лакомства из демонической тарелки. Надеюсь, Карпов не нашел его после и бедолага выжил.

«Лимонная» гоблинша выглянула из закрытого отдела с толстой папкой и с важным видом направилась к нам. Похоже, все прошло гладко и я официально вступила в наследство на бумагах. Пока все по плану... Даже подозрительно.

– Убедила, – махнул рукой Артур, окидывая взором четырех миротворцев. – Я выделил тебе лучших людей, вряд ли мое присутствие что-то изменит. Но будьте осторожны.

Андрей, без труда догадавшись, что речь зашла о нем, подошел к бассейну.

– Перед тем, как мы отправимся в ателье, я хотел бы с тобой поговорить, – хмуро бросил Карпов, глядя крестному в глаза.

– Сейчас не лучший момент. Девочек ждет Аманда, а мне нужно заглянуть в Совет с новыми бумагами и подтвердить председательство Анны, – отмахнулся крестный, забирая у гоблинши папку.

– Идеальных моментов, как выяснилось, не бывает, – упрямо гнул свою линию Демон. – Давай просто поговорим. Пять минут. Наедине и без лишних ушек.

– Это так важно и срочно? – удивленно поднял бровь Артур, поднимаясь.

– Именно так. Желательно прояснить кое-что перед отбытием в ателье.

Артур задумался, и я прикусила губу. Что-то подсказывало, что разговор займет куда больше, чем пять минут. А после мы уже ни в какое ателье не полетим: будем отскребать двух повздоровших магов от красивого пола регистрационной залы.

– Давай-ка, Андрей, после – у меня все мысли уже на встрече с Советом. Через три часа я вернусь в Академию. Буду ждать в своем кабинете, выделю тебе полчаса. А пока – пригляди с господином Хайвом за девочками, – отрывисто проинструктировал крестный, и внутри все сжалось.

Три часа до гипотетической смерти. Не так уж мало. Но и не сказать чтобы сильно много. И это чертово солнце над Эстер-Хазом! Почему-то умирать в такую чудесную погоду не хотелось вовсе.

Помахав на прощанье крестному, мы с Джен вышли на слепящий свет. Центральная площадь утопала в сиянии, словно на нее спустилось какое-то божество. Хотелось щуриться,

чесать нос, чихать и смеяться. Андрей и Брендан шли впереди, два незнакомых молодца замыкали шествие. Ну точно, конвой. Не сбежать.

Но не больно-то и хотелось! Рыжая ворчунья загадочно улыбалась, изучая кудрявый затылок перед собой, и что-то тоненько мурлыкала себе под нос, заражая меня мечтательным предвкушением. Меня накрывало желанием немедленно проверить, действительно ли «приятные к телу ткани» внушают оптимизм и улучшают настроение.

В начале шумной улицы, уводившей толпу разношерстно одетых людей на Главный магический базар, мне почудилась знакомая фигура. Но наглый луч упрямо щекотал нос, и разглядеть толком не получалось. Уверенности не было. Да и, вероятнее всего, тут примешалась моя персональная паранойя, но... Он был очень похож на индуса из Братства арканов.

Человек, напомнивший мне Джагжита, резко развернулся и укрыл голову капюшоном. Сомнительное одеяние для жаркого дня, да... Я испуганно схватила Карпова за локоть и прищурилась сильнее, пытаюсь из-под ресниц очертить силуэт в раздражающем свечении. И широкие плечи, и высокий рост, и гордая осанка – все такое же!

Кто-то что-то говорил мне в ухо, брал за руку, тянул вперед... А я никак не могла рассмотреть фигуру, исчезающую в толпе торгашей. Он или нет? Он или...

Вихрь телепорта стал полнейшей неожиданностью. Сбив все планы и заодно дыхание, он вынес меня на порог лондонского ателье. Глаза никак не желали привыкать к новой реальности: здесь над нами висели седые тучи.

– Не зевай, пигалица, – ворчливо прошептал в мое ухо Карпов, хватая за талию и не давая упасть. – Я же предупредил, что летим... Сколько они там твоей крови забрали?

– Думаешь, взяли лишней, чтобы продать в банк? – приходя в себя после головокружительного полета, осоловело пробормотала в демоническое лицо. – Боюсь, их ждет разочарование...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.